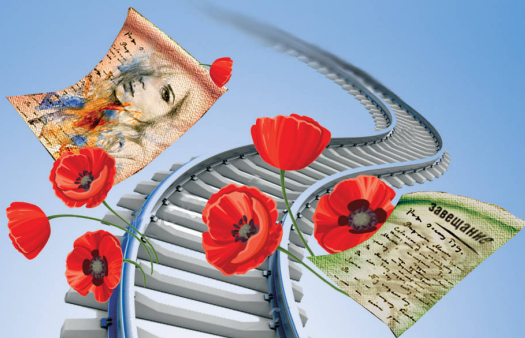

НАСЛЕДСТВО БИЗНЕС-КЛАССА

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Татьяна Викторовна Полякова

Наследство бизнес-класса

Серия «Авантюрный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20648479

Наследство бизнес-класса : роман / Татьяна Полякова: Э; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-90395-5

Аннотация

Как может изменить жизнь обычное путешествие на поезде? Кардинально! В вагоне бизнес-класса Валерия стала невольной свидетельницей разговора двух мужчин. Один с болью в голосе рассказывал об изменах жены, а второй предложил избавиться от неверной самым радикальным способом. Валерия от услышанного в шоке и хочет предупредить женщину о грозящей опасности. Но неожиданно обманутый муж влюбляется в нее саму, а вскоре при невыясненных обстоятельствах погибает. Его жену похищают неизвестные. Валерия же оказывается наследницей огромного состояния. Вот тут и появляется на горизонте Кирилл – второй попутчик. Говорит, будто безумно любит, да и ведет себя как влюбленный. Валерия решает подпустить его поближе, чтобы разгадать так мучившую ее загадку: кто стоит за этими преступлениями? Подозреваемый номер один – Кирилл!

Татьяна Полякова

Наследство бизнес-класса

© Полякова Т. В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Между ними секунду назад
Было жарко.
А сейчас между ними лежат
Снега Килиманджаро.*

«Сплин»

Шеф отправил меня бизнес-классом, решив подсластить пилюлю. Последний месяц командировки следовали одна за другой, и тело, и мозг требовали передышки. Однако накануне вечером, когда я, сидя в гостиничном номере, пыталась справиться с ворохом отчетов, позвонил Борис Петрович и бодро сообщил: возвращение домой отменяется, из пункта «А» я сразу перемещаюсь в пункт «С», времена нынче нелегкие, и терять клиента никак нельзя. С этим я была согласна и вяло молвила:

– Хорошо, – и добавила со вздохом: – на отчет времени катастрофически не хватает, – а он порадовал:

– Поезжай бизнес-классом: и отдохнешь, и с отчетом справишься, – и поспешно отключился, пообещав все необходимые данные сбросить по электронке.

Через двадцать минут я их получила вместе с билетом на поезд. Путь к отступлению был отрезан. Родного дома я не увижу еще дня три. Особенно обидным показался тот факт, что поезд следует как раз через мой город. Смогу поглазеть на него в окно. Настроение с утра дохлое, и бизнес-класс его не улучшил. Работа есть работа, мне по большому счету все равно, где ею заниматься, а вот об отдыхе, на который намекал шеф, оставалось лишь мечтать.

Я заняла свое место возле окна, удивляясь, что пассажиров в вагоне совсем немного. Тяжелые времена не только у нас, граждане перешли на режим экономии. Поезд тронулся, место рядом со мной так и не заняли, что порадовало. Я открыла ноутбук и занялась отчетом. Подошла проводница, я попросила чаю, вновь погрузилась в работу и не заметила, как пролетело почти три часа. Через полчаса прибудем в Москву. По опыту я знала: большая часть пассажиров выйдет там, а им на смену явятся новые, следующие до моего города или до конечного пункта, куда, к сожалению, теперь направляюсь и я.

Убрав ноутбук, я попросила проводницу на пару часов забыть обо мне и закрыла глаза. Голова шла кругом, работать в таком состоянии – дело зряшное. Не дай бог в Москве кто-то из знакомых подсядет, придется тратить драгоценное время

на разговоры. Вот я и торопилась вздремнуть.

И уснула почти мгновенно. В поездах со мной такое бывает редко. Обычно сознание балансирует на грани сна и яви, блуждаешь где-то, но при этом точно знаешь: ты в поезде, до тебя доносятся звуки и чьи-то разговоры, однако осмыслить их ты не успеваешь. А тут я по-настоящему уснула и даже видела сон: я опоздала на поезд, причем каким-то образом оставив в вагоне ноутбук со своими драгоценными отчетами. И бежала по шпалам, размахивая руками, в глупой надежде, что меня заметят и остановятся. Потом появилась дрезина, которой управлял бородатый дядька в телогрейке, и мы рванули за поездом. По дороге дядька рассказывал историю своей жизни, а я пела «Голубой вагон», дядька взялся мне подпевать, дрезина на скорости вдруг начала заваливаться вправо, и мы полетели под откос...

В этот момент я проснулась и тревожно огляделась, заподозрив, что заорала не только во сне, но и наяву, пугая остальных пассажиров. Вокруг оказались пустые кресла, судя по пейзажу за окном, Москву мы проехали. В вагоне было слишком тихо. Я уже решила, что осталась вообще одна, но тут до меня донесся мужской голос:

– Вот так я узнал, что она мне изменяет. Смешно, правда?

– Надеюсь, вы не обидитесь, если я скажу, что ваша история довольно банальна? Разумеется, от этого она не становится менее трагической, – ответил второй мужчина.

Они сидели на противоположной стороне вагона, нас раз-

деляли два ряда кресел, говорили они, понизив голос и явно не рассчитывая, что кто-то их услышит. Но у меня на редкость хороший слух. В данном случае – к большому сожалению. Подслушивать я не собиралась. Я хотела вздремнуть еще полчаса, но против воли отмечала каждое произнесенное ими слово, что очень мешало расслабиться. А потом разговор вдруг заинтересовал. Хотя какое мне дело до этих двоих и их разговоров? Психологи утверждают, что откровенные беседы в поездах – не редкость, но я с этим столкнулась впервые. Может в самом деле легче все рассказать незнакомому человеку, с которым ты вскоре простишься и никогда больше не увидишься? Облегчил душу, вышел на перрон – и обо всем забыл. Хотя я бы вряд ли так смогла. Наверное, меня бы сдерживало чувство стыда – не во всех тайнах признаешься. Или еще что-то... Впрочем, у меня никаких тайн и нет. Очень много работы и полное отсутствие личной жизни. Раньше девицы моего возраста читали любовные романы и надеялись на встречу с принцем. Сейчас пишут в соцсетях и тоже надеются... Хотя я мечты о принце уже оставила (или нет?) и согласна на обычного парня без особых проблем и с покладистым характером. По мнению моей мамы, только такой меня и будет терпеть.

Размышления отвлекли меня на некоторое время, между тем один из мужчин задал вопрос:

– И что теперь делать?

– Простить, – ответил второй.

Видеть его я не могла, но была уверена, что он пожал плечами.

– Простить? – с усмешкой переспросил первый. – Боюсь, не получится. Я ее слишком любил. Я был в ней уверен на все сто процентов. Хотя с какой стати, собственно? Сам себе нарисовал картинку: мы с моей Никой в горе и в радости... Она не предаст и всегда будет рядом... Я никогда ей не изменял. Даже мысли такой не возникало. Она моя жена, часть меня самого. Как можно предать самого себя? Глупо, да?

– Вовсе нет, – ответил второй, теперь, наверное, покачивая головой. – Ваши чувства я разделяю... Просто вам досталась не та женщина.

– Наверное. Семь лет, с момента нашей встречи, я знал, что нас в мире двое. Я любил ее, верил и был ей верен. А потом в один день все полетело в тартарары. Она обманщица, шлюха, а я дурак, потому что не понял этого раньше. Не разглядел в ней эту грязь, был ослеплен ее красотой... Или она хорошая актриса?

– Может быть, вы просто хотели от нее чересчур многого? Она лишь слабая женщина. Вы работаете, а она сидит дома. Возможно, скучает, а тут этот тип... Мужчины, когда хотят добиться своего, бывают очень настойчивы, умело пускают пыль в глаза. Кстати, почему у вас нет детей?

– Наверное, это моя ошибка. Она всегда говорила: не стоит торопиться, проживем немного для себя. И я соглашался. Думаете, будь у нас ребенок, это бы остановило ее?

– Не факт. Не терзайтесь так. Вы ни в чем не виноваты... Почему бы вам с ней не поговорить? Вдруг боль уйдет, если вы скажете жене, что знаете о ее измене?

– Первую неделю после своего открытия я собирался сделать это. Представлял, как приду и скажу ей: «Ты шлюха, моя милая, собирай вещички и выметайся!»

– Отличная идея, кстати.

– Ага. Она рыдает, умоляет ее простить. Вдруг я не выдержу и соглашусь? И буду потом изо дня в день мучиться.

– Почему же мучиться?

– Потому что я ее ненавижу! Она сломала мою жизнь, понимаете? Уничтожила ее. Теперь я ни одной женщине не поверю.

– Тогда она вряд ли сможет уговорить вас ее простить.

– А если сможет? Я ведь так любил ее... Вдруг и сейчас все еще люблю? Люблю и ненавижу. Разве так не бывает?

– Наверное, бывает.

– Вот-вот. Моя жизнь превратится в ад. А если я выгоню ее, а она лишь рассмеется в ответ? Уйдет к этому типу, проживет счастливо... Разве Ника не должна быть наказана за свое предательство? На деле же получается, что она в любом случае в выигрыше: прощу я ее – она станет жить как прежде, прогоню – уйдет к своему любовнику, а вся боль достанется мне.

– То есть разводиться вы не намерены?

– Да я понятия не имею, что делать.

– Возможно, есть причина, которая удерживает вас от развода?

– Вы имеете в виду деньги? У нас брачный договор. Покойный отец настоял. Моя будущая супруга даже обиделась, когда он это предложил. Сказала, что не пойдет за меня замуж. Я, конечно, принял ее сторону, какой договор, когда мы любим друг друга! Но отец стоял на своем: если не будет договора, он лишит меня наследства. Вполне, кстати, приличного. Я готов был от всего отказаться ради своей любви, но невеста, поразмыслив, решила: пусть будет договор. Наверное, мне бы уже тогда задуматься, может, она не так наивна и чиста, как хочет казаться?

– И что записано в вашем брачном договоре?

– Если я уличу ее в измене, она не получит ни копейки, а если она меня – огребет семьдесят процентов всего, что я имею. Она предложила пятьдесят, но я настоял на семидесяти. Да хоть все сто, изменять я ей не собирался.

– Отлично. По крайней мере, она не будет жить со своим любовником на ваши деньги, над вами же и посмеиваясь.

– Деньги для меня никогда не были главным. Счастливую жизнь на них не купишь. Не купишь любовь, верность, душевное спокойствие.

– И что, по-вашему, вам может его вернуть? Я имею в виду душевное спокойствие?

– Понятия не имею. Глушу снотворное, чтобы уснуть хотя бы под утро... Не удивлюсь, если единственным выходом

в какой-то момент покажется самоубийство. Стыдно признаться, мысль об этом уже приходила в голову.

– Бросьте. Лишить себя жизни из-за бабы, которая даже не поняла, какой счастливый билет вытащила, встретившись с вами? Только подумайте: ей останутся все ваши деньги, она будет их тратить со своим любовником, радуясь, что вы облегчили ей жизнь своим уходом. Или вы всерьез рассчитываете: она придет в ужас от своего предательства и, оплакивая вас, скроется от мира в монастыре?

– Сомневаюсь. У нее слишком сильна тяга к мирскому. Тряпки, машины, салоны красоты... Господи, но ведь должен быть какой-то выход! – воскликнул мужчина в отчаянии.

Его собеседник некоторое время молчал.

– А вы не думали о том, чтобы убить жену? – вдруг спросил он.

– Конечно, думал, – фыркнул первый мужчина. – Представлял это во всей красе. Тешил себя иллюзией, так сказать.

– Почему же иллюзией? – удивился второй.

– В каком смысле «почему»? – растерялся первый. – Не могу же я в самом деле ее убить?

– Еще как можете. Что вас страшит: тюрьма или возможные муки совести?

– Никаких мук совести! Моя жена получила бы по заслугам.

– Значит, тюрьма? А если я помогу вам счастливо ее из-

бежать?

– Вы?

– Я. Уверяю вас, это будет не так уж трудно.

– Подождите, вы серьезно?

– Более чем.

– Но... зачем это вам?

– В моей жизни тоже была женщина, которая с большой изобретательностью эту самую жизнь отравила. В отличие от вас, я еще и денег лишился. Иногда мы встречаемся, и я всякий раз сожалею, что не убил ее. Не было рядом человека, согласившегося помочь. А у вас он есть. Считайте это мстью всех преданных когда-то мужчин.

– Вы ведь не всерьез это говорите? – в голосе первого собеседника было сомнение того самого свойства, когда оно борется в человеке с большой надеждой.

– Я говорю абсолютно серьезно. Давайте уьем вашу жену. Вам станет легче. И мне, надеюсь, тоже. И не сомневайтесь, в моем поступке нет никакого подвоха, я не попрошу об ответной услуге, ибо моя печальная история уже быльем поросла. И шантажировать вас я не смогу, раз уж приму в убийстве активное участие. Через десять минут ваша остановка, поэтому буду краток. Вот номер моего мобильного, если решите позвонить, воспользуйтесь телефоном-автоматом, чтобы нашу связь невозможно было проследить. Никто не должен знать, что мы знакомы...

В этот момент появилась проводница.

– Через несколько минут прибываем, – сказала она, а я, пока девушка отвлекала их внимание, чуть приподнявшись, взглянула на мужчин. Появилось искушение их сфотографировать, но я не рискнула. Вдруг все-таки заметят? Зато постаралась их как следует рассмотреть.

Один из них поднялся, достал с полки портфель. Мужчине лет тридцать, одет в дорогой костюм. Часы, наверное, золотые, рубашка с запонками – явный анахронизм. Симпатичный. Блондин, волосы зачесаны назад. Светлые глаза, красивый рот.

Поезд начал притормаживать. Блондин протянул руку своему соседу.

– Всего доброго, – сказал тот.

– А знаете, я вам позвоню, – со смешком произнес блондин.

– Буду ждать, – ответ прозвучал весьма серьезно.

Второго я рассмотрела не так хорошо, он сидел возле окна, но, прощаясь с блондином, поднялся. Выглядел старше своего собеседника, но ненамного. Волосы темные, резкие черты лица, недельная щетина... На нем был пиджак и бледно-розовая рубашка с каким-то затейливым рисунком. Если первый выглядел типичным бизнесменом, который, может, и интересуется модой, но все равно весьма консервативен, то второй, скорее, походил на человека свободной профессии. Но, безусловно, не бедного. Может, продюсер? Или даже актер? Или писатель? Почему бы и нет? Говорят, писате-

ли так погружаются в работу, что зачастую путают свои фантазии с реальностью. Вдруг и этот решил «обкатать» очередной сюжет, вот и выступил в роли одного из своих персонажей. Смоделировал, так сказать, ситуацию?

Блондин, кивнув на прощание, заспешил к выходу, поезд стоит здесь две минуты. Очень скоро я вновь его увидела, уже на перроне. Он направлялся к зданию вокзала в сопровождении мужчины лет сорока. Портфель блондина теперь нес он, и я решила, что это, видимо, водитель – встретил шефа, чтобы отвезти домой. Многие наши бизнесмены при поездках в Москву предпочитают автомобилю скоростные поезда, виной тому постоянные пробки, которые уже год испытывают терпение граждан из-за ремонта двух мостов на трассе.

Водитель что-то говорил, а блондин кивал, но, судя по выражению лица, был погружен в размышления. Должно быть, недавний разговор произвел на него впечатление. Идет и думает о том, как жену укокошить? Ничего себе... Этот тип живет в моем городе. Странно, что раньше я его не встречала. Впрочем, почему странно? Полмиллиона жителей – это немало, и я далеко не обо всех бизнесменах слышала и уж точно не всех видела. Жаль, что нельзя узнать фамилию, заглянула бы в Интернет...

– Вам что-нибудь принести? – проводница обращалась к брюнету, оставшемуся в одиночестве.

– Нет, спасибо, – ответил он и весело добавил: – Похоже,

попутчиков у меня уже не будет.

– Это точно, дальше без остановок.

– Непривычно малоллюдно у вас сегодня.

– Да уж. Такое случается. Слава богу, нечасто.

– Надо и вам иногда отдохнуть.

– Если вам что-то понадобится... – Она направилась в мою сторону, а я прикинулась спящей, чтобы ей не вздумалось обратиться ко мне. Вряд ли мужчина, увидев меня, непременно решит, что я слышала их разговор. Но на всякий случай я нацепила наушники – вдруг он отправится в туалет и меня увидит. Вот этого очень не хотелось, я имею в виду не хотелось, чтобы увидел. Я что, всерьез решила, будто они замышляют убийство? Чушь. Такого не бывает. Ага, все люди братья и жизнь у себе подобных отнимают лишь по неосторожности. На самом деле убивают, и, к сожалению, довольно часто. Иногда по весьма дурацкому поводу, а тут измена, разбитая жизнь... Жену блондина зовут Ника, надо запомнить. Дело за малым: узнать, кто из наших бизнесменов женат на женщине с таким именем. Не скажешь, что задача из простых. Ника – это просто Ника или производное, например, от Вероники? Да и с блондином не все ясно. То, что он вышел на этой остановке, еще ни о чем не говорит. Допустим, приехал в командировку. Я-то вот мимо своего дома проскочила на всех парах. В переносном смысле, само собой, – дом из окна поезда не увидишь. И слава богу, не то бы, наверное, разревелась от досады. Мысли заметались

между родным диваном, на котором очень хотелось немедленно вытянуться, предварительно приняв ванну, и все тем же блондином, безымянным, но с женой Никой, которую он намерен убить. Тешить себя мечтами об убийстве изменницы – еще не преступление. Но брюнет предлагал свою помощь вполне серьезно. Или все-таки дурака валял? Блондин ему точно поверил. Надеюсь, оба уже завтра забудут друг друга... А если нет? И женщину в самом деле убьют? Они интеллигентные люди... А убивают обычно дегенераты с выступающими надбровными дугами?

Минут через пятнадцать я рискнула подняться и направилась в туалет. Брюнет вроде бы дремал. Так и подмывало его сфотографировать. Но риск был велик. Если он это заметит, то непременно заподозрит: их разговор я слышала, с какой еще стати мне оставлять на память его портрет?

Вернувшись из туалета и еще немного поразмышляв, я все-таки полезла за смартфоном. Принялась «щелкать» пейзаж за окном и брюнета сфотографировала. Он то ли действительно этого не заметил, то ли хитрил. Мысль о его предполагаемой хитрости свидетельствовала о том, что к болтовне двух мужчин я отнеслась исключительно серьезно.

Брюнет так и сидел с закрытыми глазами до конечной станции, практически не меняя позы, лишь за полчаса до прибытия попросил кофе. Получив его, немного поболтал с проводницей. Чувствовалось, что девушке он нравится. Почему бы и нет? Он, кстати, симпатичный, и на лбу у него

не написано: потенциальный убийца. Похоже, в предполагаемом злодействе я уверилась на все сто процентов, потому что решила за брюнетом проследить.

Поезд начал торможение, брюнет направился к выходу, и я за ним, на всякий случай устроив возню со смартфоном в надежде, что он не разглядит мою физиономию. Впрочем, не похоже, чтобы я его заинтересовала, мужчина продолжал болтать с проводницей, которая готовилась открыть дверь.

Состав замер, дверь распахнулась, брюнет уверенной походкой зашагал по перрону. Никто его не встречал. А вот меня ждал сюрприз: девушка с листом бумаги в руках, на котором значились мои имя и фамилия.

– Валерия Владимировна! – шагнула она мне навстречу. Только я решила восхититься ее прозорливостью, как вспомнила: в вагоне больше никого нет. – Меня зовут Татьяна. Я вас в гостиницу отвезу.

Забота шефа не знала границ, я сочла это невероятной удачей.

– Отлично, – кивнула я, стараясь не потерять в толпе брюнета. Его затылок пару раз мелькнул впереди, я заторопилась. – Идемте.

Девушка непременно хотела нести мою сумку, на дурацкие пререкания ушли драгоценные секунды. Сунув ей в руки свой багаж, я понеслась к зданию вокзала, боясь упустить брюнета и одновременно пытаюсь придумать, как объясню Татьяне свой внезапный интерес к попутчику. Любовь с пер-

вого взгляда? Любопытно, это нанесет урон моему имиджу? Разговоров по этому поводу точно будет предостаточно. Ну и пусть...

Мы достигли дверей вокзала, сердце мое тревожно екнуло: брюнета нигде не видно. На площадь можно попасть, воспользовавшись проходом через улицу, тем, что в арке направо. Так куда идти – прямо через здание вокзала или свернуть?

– Машина на парковке, – сказала Татьяна, слегка запыхавшись, и свернула к арке.

Я продолжала вертеть головой в поисках брюнета. Мы вышли на площадь, но и здесь его не было. В машину садиться я не спешила, вторично вызвав недоумение девушки. То несусь как угорелая, то замираю соляным столбом.

– Извините, – промямлила я. – Хочу журнал купить... – И направилась к киоску Роспечати, он находился довольно далеко, это позволило еще раз осмотреть площадь. Я надеялась, что брюнет вот-вот появится из здания вокзала, но он точно сквозь землю провалился.

Купив журнал, я вернулась к машине. Мысленно чертыхаясь и испытывая жгучее разочарование, я наконец села на заднее сиденье и со вздохом произнесла:

– Поехали.

До самой гостиницы я неутомимо пялилась в окно в тщетной надежде увидеть знакомое лицо среди прохожих или в проезжающей мимо машине, но звезды были против, и я

только что не разревелась с досады.

В свой номер я заглянула лишь на несколько минут, после чего мы с Татьяной отправились ужинать. Я по-прежнему вертела головой и замирала, увидев очередного брюнета. Разумеется, ожидать, что мужчина вдруг появится, было совсем уж глупо. Моя досада росла, а надежда таяла на глазах.

После ужина я еще примерно час болталась по улицам, вместо того чтобы заняться отчетом. Татьяне я это объяснила просто: разболелась голова, вот и хочу прогуляться.

Вернувшись в номер, я засела за работу и понемногу отвлеклась от навязчивых мыслей, зато во сне преследовала убийцу. Утром сон я помнила смутно, однако тревожное чувство осталось.

Дома я оказалась только через три дня, к тому моменту понемногу успокоившись. В каждого встречного не вглядывалась, по городу не носилась, но вместо этого при первой возможности заглядывала в Интернет в надежде обнаружить среди наших бизнесменов того самого блондина. Результата похвастаться не могла, вот и решила позвонить Элке.

С Элкой мы дружили с детства, девицей она была на редкость любопытной, с годами эта черта лишь усилилась, оттого я и решила: Элка – моя последняя надежда. Подруга, судя по всему, куда-то неслась и изрядно запыхалась.

– Привет, – произнесла она в ответ в два раза громче, чем требовалось. – Куда пропала?

– Работы завались, – пожаловалась я.

– Это хорошо или плохо?

– Наверное, хорошо. Давай встретимся. Дело есть.

– Какое? – заинтересовалась Элка.

– Встретимся, расскажу.

Ее обычное любопытство привело к тому, что встретились мы в тот же день, в мой обеденный перерыв. Перекусили, выпили кофе, подружка нетерпеливо ерзала, поглядывая на меня, а я, напустив в глаза легкой грусти, сказала:

– Нужна твоя помощь.

– А чего случилось-то?

Рассказывать все, как есть, я не планировала, памятуя о том, что моя подруга – журналистка и жажда очередной сенсации может завести ее очень далеко, оттого заранее заготовила сентиментальную версию своей истории.

– Понимаешь, – начала заунывно, – я познакомилась с парнем... Точнее, мы вовсе не знакомились... В общем, на днях, возвращаясь из командировки, разговорилась с попутчиком, – я улыбнулась и пожала плечами.

Элка кивнула, подождала немного и, ничего не дождав-шись, спросила:

– Ну?

– Чего «ну»? Понравился он мне.

– Хорошо. А... так ты узнать о нем чего-то хочешь? – сообразила она. – Не женат ли и все такое?

– Было бы здорово.

– Давай попробуем. Ты что, влюбилась? – расплылась в улыбке подруга.

– Это сильно сказано, но... в общем, хотелось бы встретиться. А для начала узнать, кто он такой.

– погоди, – нахмурилась Элка. – Я не очень понимаю...

– Чего тут понимать? Это он мне понравился, а не я ему. Свидания он не назначал, номер мобильного не просил и даже имя не назвал.

– Ну ты даешь! – покачала головой подружка. – Как же мы его искать-то будем?

– Я знаю, что он бизнесмен. И отец вроде бы тоже. Парень что-то о наследстве говорил. Симпатичный, выше среднего роста, блондин, глаза светлые, на вид лет тридцать.

– Ага, – фыркнула Элка. – Скажем прямо: негусто. Знаешь, сколько в нашем городе бизнесменов лет тридцати?

– Догадываюсь. Но не каждому наследство светит.

– Валерик, – помолчав немного, погрозила мне пальцем подруга, – чего-то ты темнишь. Он тебе о папе рассказывал, но даже не представился. А то, что номер мобильного у тебя не спросил, и вовсе фантастика. Ты красотка, мужики к тебе так и липнут...

– Ага, поэтому у меня и нет никого, – съязвила я и добавила: – Мужик пошел нерешительный, полтора часа трындец, а познакомиться не догадался. Поможешь?

– Я, конечно, попробую, но должна честно предупредить: шансы дохлые.

– Ты, главное, попробуй.

Через полчаса мы простились. Элка продолжала смотреть с подозрением, я и сама чувствовала, что моя история никуда не годится, но на подругу надеялась.

В последующие дни каждое утро начиналось со звонка Элки, которая недовольно сообщала:

– Пока ничего.

Время шло, энтузиазм подруги таял на глазах, и мой, само собой, тоже. Мне следовало вовсе забыть разговор, подслушанный в поезде, но мысль о возможном убийстве упорно не давала покоя, точно заноза, хотя я все чаще повторяла себе: это я отнеслась к чужой болтовне серьезно, а те двое успели о ней давно забыть. Одно утешало – что никто из жен бизнесменов нашего города вроде бы скоропостижно не скончался, и я могла быть спокойна: мое бездействие к трагедии не привело. Временами возникала идея навестить в полицию, тем самым свалив всю ответственность на них, однако, представив, как мой визит будет выглядеть, я начинала нервно вздыхать. Да надо мной смеяться будут! И правильно. Кто ж всерьез отнесется к такому рассказу? Постепенно я начала склоняться к мысли: продолжения у этой истории не будет.

Но, как известно, человек предполагает, а господь располагает. Со мной случилось именно так. Недели через три, когда даже Элкины утренние звонки прекратились (подруга охладевала ко всему с такой же легкостью, с какой бралась за дело), в обеденный перерыв я оказалась в кафе. Сослужив-

цы предпочитали столовую за углом, но я поставила на ней крест, обнаружив в компоте муху. Никто не гарантировал, что в других заведениях общепита дела с мухами обстоят лучше, но я упрямо отправлялась в какое-нибудь кафе неподалеку или вовсе обходилась бутербродом.

В этот раз мне нужно было завезти документы в банк, оттого я выбрала кафе «Час пик», оно как раз по дороге. Заведение пользовалось популярностью, хотя по сути было той же столовой. Берешь поднос, расплачиваешься на кассе и садишься за столик. Только посуду за собой убирать не нужно.

Свободного места на парковке не оказалось (самое обеденное время), пришлось оставить машину в переулке. Я шла по направлению к кафе, прикидывая, чему посвятить вечер: съездить на дачу к родителям или все же заняться машиной? На техобслуживание я собиралась уже второй месяц, моя годовалая «Хонда» явно ожидала лучшего обращения. Тут я некстати вспомнила про кран в кухне, он подтекал уже несколько дней, и я каждое утро собиралась звонить слесарю, но времени на это так и не нашла. Родители, выйдя на пенсию, уже второй год жили на даче, в городе практически не появлялись, оставив меня в трехкомнатной квартире. Очень скоро выяснилось: вести хозяйство в одиночку – задача не такая уж легкая, а иногда и малоприятная. Одно отчетное собрание управляющей компании чего стоит. Родители хоть и с пониманием относились к тому, что я появляюсь у них нечасто, но злоупотреблять их терпением все же

не стоило.

Двигаясь с подносом вдоль витрины с едой, я продолжала размышлять, чему отдать предпочтение: поездке на дачу, станции техобслуживания или слесарю. Только глубокой задумчивостью можно объяснить тот факт, что на людей вокруг я внимания не обращала и не видела того, кто не спеша все это время следовал за мной, выбирая блюда. Подойдя к кассе, я обнаружила табличку «Извините, терминал по техническим причинам не работает» и полезла в кошелек проверять, сколько там наличных. Немного. Женщина за кассой бойко застучала по клавишам, а я пыталась решить, от чего отказаться, дабы не попасть впросак, и потратила на это куда больше времени, чем следовало. Узнав, сколько придется заплатить, я досадливо поморщилась. Не хватало пятидесяти рублей.

– Извините, – покаянно начала я. – Я не обратила внимания, что терминал не работает...

И тут услышала за своей спиной мужской голос:

– Не волнуйтесь, я заплачу.

Я повернулась, чтобы поблагодарить и решительно отказаться от чужой щедрости, мужчина широко мне улыбнулся, а я замерла с открытым ртом. Передо мной стоял блондин из поезда, тот самый, которого я безуспешно все это время искала. С трудом удержавшись, чтобы не брякнуть «привет», я издала нечто вроде приглушенного писка, тут же понадеявшись, что его можно принять за выражение восторга, и, то-

ропливо пробормотав:

– Спасибо, – подхватила поднос и устремилась к свободному столику.

Вот так везение! Очень возможно, блондин все это время обретался по соседству, теперь главное – не упустить его. Как хорошо, что я на машине, обычно на обед я хожу пешком в надежде хоть немного подышать свежим воздухом...

Надо выйти раньше блондина и дожждаться его на парковке... Но судьба вновь вмешалась, точнее, в мои планы вмешался сам блондин. Он подошел с подносом к моему столу и неуверенно спросил:

– Можно?

Эта самая неуверенность подкупала, вызывая симпатию. Произнеси он те же слова как-то иначе, выглядел бы нахалом: доплатил за обед и теперь нагло клеится.

– Конечно, – кивнула я, изобразив улыбку. Вести себя естественно не очень-то получалось, передо мной был не просто приятный молодой мужчина, а потенциальный убийца, который последние дни занимает в моей жизни слишком много места.

Блондин сел напротив, стараясь смотреть в сторону, но взгляд то и дело возвращался к моей физиономии. Он засмеялся и сказал:

– Не сочтите меня назойливым... От вашего лица трудно глаза оторвать.

– Серьезно? И что в нем такого особенного?

Он пожал плечами.

– Вы очень красивая девушка.

– Надо будет приглядеться получше.

– Только не делайте вид, что вам никто не говорил этого раньше.

– Я мало обращаю внимания на болтовню.

Он опять засмеялся.

– Вы ведь не всегда здесь обедаете?

– Не всегда, – покачала я головой. К попыткам свести знакомство подобным образом я давно привыкла и в иных обстоятельствах пять минут назад пересела бы за другой стол, но здесь был особый случай.

– Я видел вас раньше, – огорошил он.

Все это время мужчина так и сидел с ложкой в руке, не проглотив ни крошки, я испуганно замерла. Он все-таки заметил меня в поезде? И теперь решил свести знакомство, чтобы выяснить, что мне известно об их разговоре со случайным попутчиком?

– Да, и где же? – сглотнув, спросила я.

Он вроде бы удивился.

– Здесь. Десять дней назад. Вы сидели вон там, – он кивнул в сторону окна. – Солнечные лучи запутались в ваших волосах, и я подумал: так выглядел бы ангел, приди ему охота спуститься к нам.

– Вы чем занимаетесь? – спросила я, нахмурившись.

– Сейчас или вообще?

– Вообще. Сейчас вы пудрите мне мозги, это совершенно ясно. Вам следовало бы стихи писать, но поэты выглядят по-другому: на вас костюм за пару тысяч евро. Где-нибудь в кармане лежит обручальное кольцо, которое вы почему-то не носите. Будь я немного понахальней, решила бы, что вы сняли его пять минут назад...

– Чтобы познакомиться с вами? К сожалению, вы правы. Кольцо лежит в кармане, и я снял его, когда увидел вас. А вы не только красивы, но и умны. А еще остры на язычок.

– Это мало кому нравится, – пожала я плечами.

– Значит, я оригинал.

– Женатого мужчину, заигрывающего с женщиной в кафе, оригиналом не назовешь.

– Наверное, – вздохнул он.

– Ешьте, – кивнула я на его тарелку, к еде он так и не притронулся.

– Appetit пропал. Десять дней я надеялся на эту встречу. И вот вы сидите напротив, а я чувствую себя идиотом. На что я рассчитывал?

– Это вам лучше знать.

– Девушка вроде вас не станет знакомиться с женатым мужчиной... – он вроде бы задавал вопрос и сам же на него отвечал.

– Смотря с какой целью, – я улыбнулась пошире, прикидывая, правильно ли поступаю. Черт меня дернул сболтнуть про кольцо. Могли бы и вправду познакомиться, это значи-

тельно облегчило бы мне жизнь. Но нахальные женатики так достали, что я не удержалась.

– Разве цель не очевидна?

– Может, вы разглядели во мне отличного специалиста, который до зарезу вам нужен, – засмеялась я.

Он с готовностью кивнул:

– Вот именно. У меня для вас интересное предложение.

– Вы бы хоть спросили, чем я занимаюсь.

– Уверен, у вас все получается прекрасно. Как вас зовут?

– Валерия, – ответила я.

– Красивое имя, а мое самое обыкновенное – Виталий.

Мы все-таки познакомились, – он улыбнулся. – Кстати, как вы о кольце догадались? Неужели у меня на лбу написано, что я женат?

– Крупными буквами.

– А у вас кто-то есть?

– Очень личный вопрос.

– Есть или нет?

– Нет. Но что это меняет?

– А если я скажу, что...

– Давно не любите свою жену? Не разочаровывайте, это так банально, что меня, чего доброго, стошнит.

– Я хотел сказать, что вот-вот лишусь супруги.

Я, признаться, опешила. Это он меня провоцирует, или у него мания раскрывать свои тайны малознакомым людям?

– Как это? – весьма неуверенно спросила я.

– Я успел ей изрядно надоест, и она вот-вот меня бросит.

– И вы торопитесь найти утешение?

Он демонстративно вздохнул.

– В любовь с первого взгляда вы не верите?

– Когда о ней говорит мужчина с обручальным кольцом в кармане – нет.

– Что ж, придется мне набраться терпения. Надеюсь, после моего развода с женой ваше доверие возрастет. Как-то все не так сложилось, – вдруг пробормотал он. – Простите меня, пожалуйста. Ей-богу, я не хотел вас обидеть.

Виталий поднялся и направился к выходу, а я мысленно чертыхнулась. Следом не побежишь, а если я этого типа сейчас упущу, где потом его искать, скажите на милость?

Я все-таки поднялась и отправилась за ним. В случае чего нахально заявлю, что после его слов уже не мыслю без него жизни.

Когда я выходила из кафе, со стоянки выруливал «Мерседес» последней модели. Я отступила на шаг, надеясь, что Виталий меня не заметит, после чего торопливо забила номер «Мерседеса» в телефон, а потом бросилась к своей машине.

Виталия я догнала на светофоре, «Мерседес» стоял впереди, вызвав вздох облегчения. Я старалась держаться на расстоянии, не желая попасть ему на глаза и отчаянно боясь его потерять.

Минут через двадцать он свернул к «Экспоцентру» на Садовой, вышел из машины и скрылся за стеклянной дверью.

Вновь я его увидела через полчаса. Он появился в сопровождении мужчины лет шестидесяти, тучного, лысого, физиономия его показалась смутно знакомой. Пожав друг другу руки, мужчины разошлись, лысый сел в «Лендровер», где его ждал водитель, а Виталий – в свой «Мерседес». На парковку «Экспоцентра» я предусмотрительно заезжать не стала и пристроилась за Виталием, уже не особо опасаясь, что он обратит на меня внимание, однако осторожность соблюдала. Он отправился в банк, где пробыл минут двадцать, а я начала нервничать: обеденный перерыв давно закончился, мне следовало находиться в офисе, а не кататься по городу, выслеживая потенциальных убийц. Бог знает сколько еще он будет разъезжать по своим делам.

Я позвонила на работу и придумала для начальства байку, почему задерживаюсь, при этом очень надеюсь, что Виталий наконец-то отправится в свой офис, а еще лучше домой.

Вскоре он, должно быть, так и поступил, то есть отправился в родную контору, но мне от этого легче не стало, потому что Виталий въехал на парковку перед огромным офисным центром и занял место под табличкой «для персонала». Офисное здание насчитывало двенадцать этажей, вход украшал десяток табличек с названиями фирм, и в которой из них он трудится, оставалось лишь гадать. Сунуться внутрь и попытаться счастья? А что? Он ведь болтал о любви с первого взгляда, вот пусть и не удивляется, столкнувшись со мной в коридоре. Однако от этой идеи я в конце концов отказалась:

рисковать не стоит, куда разумнее пробить по Интернету все фирмы и выяснить, кого из хозяев зовут Виталий. Надеюсь, он там окажется в единственном числе.

Я отправилась на работу, утешая себя тем, что в любой момент могу вернуться в офисный центр и выяснить, чья машина стоит у них под окнами. В таком здании должна быть охрана, а предлог для своего настойчивого любопытства придумать нетрудно.

Дел, как всегда, навалилось предостаточно, и мысли о Виталии мигом меня оставили, но лишь только рабочий день закончился, мгновенно вернулись. Тут же возникло искушение отправиться к офисному центру, где была его фирма. Бизнесмены частенько задерживаются на работе, есть шанс проследить его до дома. Но мне не повезло: когда я приехала на улицу Гагарина, посреди которой, точно бельмо на глазу, торчала офисная двенадцатиэтажка, сверкая в лучах заходящего солнца глянцево-черными стеклами, «Мерседеса» на парковке уже не оказалось. Вздохнув, я отправилась домой, вспомнила про намерение навестить родителей и вскоре свернула к супермаркету. Купила продукты и через час уже пила чай на веранде в компании мамы и папы.

В деревне Интернет отсутствовал (папа был ярым противником таких благ цивилизации, считая, что на даче надо отдыхать от городской суеты), а домой я вернулась поздно. В общем, с планами покопаться в Интернете пришлось повременить.

Утром позвонила Элка. Я бежала к машине, и болтать было некогда, мы договорились встретиться в обеденный перерыв все в том же кафе «Час пик», я собиралась рассказать ей о вчерашнем знакомстве и дать задание заняться бизнесменами по имени Виталий, чей офис находится в башне на Гагарина. Круг поисков значительно сузился, и я не сомневалась: к вечеру не только буду знать фамилию блондина, но и кое-какие факты его биографии.

Элка пришла раньше. Только я устроилась за ее столиком, как в зале появился Виталий. По тому, как он оглядывался, было ясно: он кого-то выискивает среди присутствующих. Я решила, что высматривает он меня, и не ошиблась. Встретившись со мной взглядом, Виталий радостно улыбнулся, но тут заметил Элку, и радости в нем поубавилось. Через несколько минут он прошел мимо с подносом в руках и сказал:

– Добрый день.

Я в ответ сдержанно кивнула.

– Откуда ты его знаешь? – удивилась Элка, глядя ему вслед.

– От верблюда, – фыркнула я.

– Нет, серьезно. Откуда?

– Это он, – перешла я на шепот.

– Кто «он»? – не поняла Элка.

– Тот, с кем я ехала в поезде. Выходит, ты его знаешь?

– Ну, Сотникова, ты даешь! – откинувшись на спинку сту-

ла, покачала головой подруга в большой досаде. – Просто черт знает что такое!

– В каком смысле? – не поняла я.

– В смысле нашла, в кого втюриться. Неужто ты его не узнала?

– Он что, известный актер? – скривилась я.

– Он один из самых богатых людей города, балда! – махнула рукой Элка. – А я-то время трачу, рыскаю среди середнячков, а она, ишь, как замахнулась... Стой, а как же твой принцип не связываться с женатыми?

– Он женат? – загрустила я очень натурально.

– Конечно. Такие, как он, всегда женаты. Уж можешь мне поверить. Иногда мне кажется, они женятся прямо в колыбели. Кому-то все же везет, но не нам.

– Судя по всему, персонаж хорошо тебе знакомый. удовлетвори мое любопытство, а на любви я уже крест поставила, так что с принципами все в порядке.

– Это Виталий Волков, – осчастливила Элка и, не обнаружив в моих очах особой живости, вздохнула: – Неужто не слышала?

– Не-а. Чем знаменит?

– Говорю же, бабла у парня немерено. Ну, об отце-то его, надеюсь, хоть что-то знаешь? Глеб Александрович Волков, с нашим бывшим губернатором бодался, депутат, защитник обиженных и угнетенных. Покойный.

– Что-то припоминаю, – проямлила я.

– Припоминает, – передразнила Элка. – Тебя хоть что-нибудь кроме работы интересует? Вот из-за таких, как ты...

– Я пробовала заинтересоваться симпатичным мужиком, – перебила я Элку, боясь, что она сядет на своего любимого конька и вгонит меня в гроб речами о гражданской ответственности. – Но и здесь не повезло: он женат.

– Теперь понятно, почему он у тебя телефончик не спросил. На редкость счастливый брак. Красивые, молодые... Счастье их ничем не омрачено... Хотя детей пока нет. Может, просто не торопятся...

– Может, – кивнула я, думая, что счастливым браком там и не пахнет, но посвящать в это Элку я по-прежнему не хотела и немного поныла на тему: «отчего ж так не везет?», не забывая поглядывать на Виталия.

Он обедал в одиночестве, сидя так, чтобы хорошо меня видеть (или это случайно получилось?). Когда наши взгляды встречались, он улыбался, демонстрируя легкую грусть, но дальше этого дело не пошло, присутствие Элки его сдерживало – то ли за свою репутацию переживал, то ли за мою, а может, просто хотел избавить меня от досужих вопросов.

Поел он быстро, но все еще сидел за столом. Надеялся, что Элка уйдет и я останусь одна? Кстати, надо решать, как вести себя дальше. Продолжить знакомство? Или отшить этого типа? Кто он такой, я теперь знаю. А дальше-то что?

– Ты меня до редакции подкинешь? – спросила Элка, поднимаясь, чем вывела меня из задумчивости, а заодно и отве-

тила на вопрос, как поступить.

Мы вместе покинули кафе. Уже сидя в машине, я заметила Волкова, он направлялся к своему «Мерседесу», а на светофоре нахально пристроился сзади, держась на расстоянии. Совсем как я накануне.

Высадив Элку возле ее работы, я уже не сомневалась: Виталий следует за мной. Все-таки подобное поведение не свойственно женатому мужчине, да еще весьма преуспевающему бизнесмену.

В любовь с первого взгляда не особенно верилось, значит, этот тип заподозрил, что мне известно о его планах. А вдруг они решат меня убрать как ненужного свидетеля? Ничего себе! Нажила неприятностей... Вернувшись на работу, я постаралась отвлечься от тягостных мыслей о своей весьма незавидной доле свидетеля, а уже через полчаса вбила в поисковую строку фамилию Волкова. Писали о нем не то чтобы много, в основном речь шла о бизнесе, а также о благотворительности – ни то, ни другое меня особо не интересовало. На своей страничке в Фейсбуке он появлялся редко. Последний раз месяц назад выложил фотографию с рыбалки: он в компании двух бородатых верзил и трех огромных щук. ВКонтакте и Одноклассниках его не было. Жену Волкова я тоже нашла, ВКонтакте. Активным пользователем и она не была. Фотки выкладывала примерно раз в неделю, подписи – короткие и довольно однообразные. По ним трудно судить о человеке. А составить о ней представление хотелось. Я знаю,

что она изменяет мужу. Такой поступок хорошим не назовешь. Но ведь что-то ее на это толкнуло. Страсть к другому мужчине или просто скука?

Я разглядывала ее последнюю фотографию с пристальным вниманием, точно намереваясь проникнуть в ее мысли. Женщина была красива. И имя у нее красивое – Вероника. Младше Волкова на два года, но выглядела, пожалуй, старше мужа. Умное породистое лицо. Я бы сказала, что интеллигентное, если бы не намек на стервозность, насмешливый блеск в глазах, как будто она говорила: «плохо вы меня знаете». Длинные темные волосы, большие глаза, аккуратный носик и красивые губы, которые она умело подчеркивала. Дамочка с характером. В таких мужчины обычно и влюбляются по-настоящему... А потом готовы убить...

Да с чего я взяла, что Волков в самом деле решил убить жену? Наболтался всласть со случайным попутчиком, теперь вот за мной надумал приударить, надеется в моих объятиях забыть неверную, отплатить той же монетой... Потом поймет, что лучше ее на свете нет, все простит и вернется побитой собакой.

– Угораздило тебя изменить мужу, – пробормотала я, глядя на экран компьютера. – А мне теперь голову ломай...

Может, стоит ей написать? Что-то вроде «ваш муж все знает, берегитесь». Звучит ужасно глупо, но если у нее рыльце в пушку, должна насторожиться. А если он и не думает наказывать изменницу, а я сунусь со своим сообщением, еще

неизвестно, чем все это кончится. Какое я имею право вмешиваться в чью-то жизнь? Нет, с сообщением подождем.

Офис я покинула довольно поздно, недремлющая совесть вынудила-таки заняться работой. Дома собиралась приготовить ужин, но в конечном итоге обошлась кефиром. Устроилась с книжкой в надежде отвлечься (Волков с женой-изменщицей уже изрядно действовали на нервы). И тут раздался звонок на домашний телефон. Все мои друзья обычно звонят на мобильный, и лишь родители – на домашний. Снимая трубку, я была уверена, что услышу папин голос (он звонил куда чаще мамы), голос и вправду оказался мужской.

– Простите, я могу поговорить с Валерией?

– Можете, если скажете, кто вы такой.

Мужчина засмеялся:

– Слава богу, это вы. Живете с родителями? В телефонной книге значится Сотников В. А.

– Что вам за дело до того, с кем я живу? Вы, кстати, так и не представились.

Само собой, я уже поняла, кто звонит, но продолжала вредничать. Если честно, его настойчивость малость пугала. С чего вдруг такой интерес ко мне? Мысль, что свидетели долго не живут, явилась как по заказу, а Волков между тем продолжил:

– Извините, это Виталий, помните меня? Вчера мы познакомились в «Часе пик».

– Конечно, помню. Сегодня вы тоже там были.

– Был. Надеялся вновь вас увидеть. Но вы обедали с подругой, и я не решился подойти.

– И правильно сделали. Моя подруга журналистка. И вас узнала. Очень удивилась, что мы знакомы.

– Чему тут удивляться? Живем в одном городе, обедаем в одном кафе... Но все равно спасибо, что ничего ей не рассказали.

– С чего вы взяли, что не рассказала? – съязвила я.

– Я неплохо разбираюсь в людях. Лера... Можно мне вас так называть?

– Пожалуйста.

– Так вот, вы не из тех девушек...

– По виду вы тоже не из тех мужчин, что ищут радости на стороне, однако узнали мою фамилию, нашли ее в телефонной книге, а теперь звоните. – Сомнений не было, он сделал то, что вчера собиралась сделать я: проводил до офиса и спросил у охранника мою фамилию, небось еще и денег дал. А этот иуда... Завтра с ним поговорю...

– Тут вы, конечно, правы, – Волков покаянно вздохнул. – Вчера я дал себе слово быть благоразумным и забыть вас, а через час уже ругал себя на чем свет стоит, ведь я ничего о вас не узнал и очень боялся, что мы больше не встретимся. Лера, ей-богу, я сам себе удивляюсь...

– Дальше можете не продолжать. За вас все тысячу раз сказали другие.

– Простите мое нахальство, но... Может, мы встретимся,

выпьем кофе... по-дружески.

– А давайте, – хмыкнула я, пытаюсь решить: это гениальный шаг или несусветная глупость?

– Вы серьезно? – вроде бы не поверил он.

– Вполне. Подруга сказала, у вас денег как грязи, а я в них остро нуждаюсь.

– Вы шутите, – засмеялся он. – На отсутствие денег я не жалуясь, но сомневаюсь, что они так уж важны для вас.

– А вы не сомневайтесь.

– Хотите, чтобы я думал о вас плохо?

– Вы-то не боитесь, что я о вас ничего хорошего точно не подумаю.

– Типичный бабник?

– В самую точку.

– Я ведь говорил: жена ко мне охладела. И я к ней тоже. Может, я бы и жил себе дальше, не особо заморачиваясь, но... в моей жизни вдруг появились вы.

– Знаете, ужасно обидно, когда вам втюхивают заведомую лажу.

– Согласен. Только я ничего не втюхиваю, все так и есть. Может, вы скажете, что я должен сделать, чтобы вы мне поверили? Я охотно это сделаю. Океанскую яхту не потяну, а квартиру – пожалуйста.

– Ах, вот даже как! Господин Волков, вы свинья. Еще раз позвоните, я о вашем предложении жене сообщу. Всего доброго.

Я повесила трубку, чертыхаясь сквозь зубы, хотя прекрасно понимала: сама виновата, напросилась, одним словом. Нечего было заигрывать с этим типом. Тип через полминуты перезвонил, я не сомневалась, что это он, снимая трубку, и оказалась права. Голос его звучал испуганно и умоляюще.

«Должно быть, напоминание о жене так подействовало», – злорадно подумала я.

– Лера, ради бога, простите. Это была идиотская шутка. Поверьте, я не хотел вас обидеть.

– Если честно, я тоже наговорила лишнего, – пошла я на попятную.

Некоторое время мы молчали, я дала ему время поломать голову, как выйти из щекотливого положения. Он ничего толкового придумать не мог, но трубку никто из нас вешать не спешил.

Наконец он, чуть ли не заикаясь, произнес:

– Мы встретимся завтра, выпьем кофе?

– Встретимся, – вздохнула я.

– Можно номер вашего мобильного?

– Можно. Обычно я заканчиваю в половине шестого.

– Отлично. Освобожусь к этому времени и встречу вас.

– Кафе сами выберете. Там и встретимся, ни к чему вам светиться возле моей работы.

Я продиктовала номер, мы простились, а через несколько секунд я получила эсэмэс: «это я». И ответила: «а это я».

«Интересно, он тут же его стер, чтоб жена не видела?» –

подумала с усмешкой.

Элка в прошлом году умудрилась влюбиться в женатого, угробила на него семь месяцев, так что теперь я испытывала к ним личную неприязнь. Однако, выпив чаю и малость поразмышляв, я пришла к выводу: женатик мне достался какой-то странный. Если верить его словам, сказанным в поезде, негодяйка-жена могла претендовать на деньги при разводе, лишь уличив его в измене, то есть сейчас, когда он на нее в большой обиде, ему бы как раз следовало проявлять осторожность. Понятно, что обида велика, и получить реванш хочется, но ведь не ценой миллионов? Развелся бы с женой, оставив ее у разбитого корыта, и крутил романы в свое удовольствие. Я бы, кстати, тоже взглянула на него другими глазами: одно дело женатый мужчина, и совсем другое – свободный. Хотя если верить Элке (а она и здесь могла похвастаться опытом), секонд-хенд, как она называла разведенных мужиков, немногим лучше: либо на жену бесконечно жалуются, либо хотят, чтобы все было, как он привык в первом браке. И в том, и в другом случае получается, что в твоей квартире живет кто-то третий.

Допустим, Волков и вправду влюбился... Ха... Бизнесмены денежки считать умеют, подождал бы со свиданиями пару месяцев, никуда бы я не делась. Тогда что? У него есть на меня виды, но вовсе не те, которые могли бы польстить девушке. В голове этого типа уже созрел план убийства, и я для чего-то нужна в его скверной затее? Неприятно думать

об этом, но такое куда вероятней безумной любви. Вот ведь гад! Он засек меня в поезде, а теперь опутывает лестью, чтоб я в полицию не бросилась. Но если он в самом деле решил убить жену, я стану куда опаснее после осуществления его плана, а не до. Хотя, кто его знает... Может, у него на этот счет другие идеи, и по гениальному замыслу я до убийства жены не дотяну. А я, дура, к нему на свидание собралась. Что ж, он мне яд в кофе сыпанет? С такого станется... Однако Волков с коварным злодеем как-то совсем уж плохо ассоциировался. На самом деле он выглядел симпатичным парнем, от которого пакости не ждешь. Симпатичные парни жен не убивают... Он пока тоже никого не убил. Возможно, и не собирается. Отвел душу, помечтав немного о мести. Убийство не для таких, как он. Надеюсь, Волков это понимает. Взгляд открытый, лицо приятное... ямочки на щеках. Второй мужик симпатягой не выглядел, Волкову бы следовало от него подальше держаться...

Кстати, непохоже, что Волков особо страдает. Человек, терзаемый ревностью и задумавший страшную месть, должен вести себя как-то иначе. Может, все дело в том, что он мне нравится и я не хочу думать о нем плохо?

В общем, я окончательно запуталась. Тут позвонила Эллка и принялась меня изводить вопросами, что я собираюсь делать теперь, когда мне известно, кто такой мой попутчик.

– Я собираюсь спать, – ответила я, зевнув.

– Лерка, не вздумай с ним встречаться! Помни про свою

несчастную подругу. У моего была жена-страшила и теща на одной с ним лестничной клетке, и то в семье остался, а Волкову с какой стати из гнезда лететь? Там полный порядок, и супружница – точно фотомодель...

– Я уже поняла: у меня никаких шансов. И его практически разлюбила.

– Да? Ну, тады ладно...

Мы перешли к другим темам, и я вздохнула с облегчением.

Весь следующий день я ждала звонка, и это было подозрительно. Не хватало, в самом деле, влюбиться. Одевалась с особой тщательностью, а в перерыв даже сбегала в парикмахерскую, подровняла волосы, убеждая себя, что давно собиралась это сделать.

Он позвонил ровно в половине шестого.

– Наш договор в силе? – спросил со странной интонацией, то ли боялся, что я откажусь, то ли именно на это и надеялся.

– Где встречаемся? – ответила я с наигранным равнодушием.

– Кафе «Черный кот», это...

– Я знаю, где это. Буду через пятнадцать минут.

Кафе он выбрал дорогое, в самом центре. Обычно в нем очень много туристов, а вот кого-то из местных встретишь нечасто. Думаю, на это Волков и рассчитывал, не желая светиться.

Когда я вошла, он, улыбаясь, поднялся навстречу, толком не зная, что делать.

– Давайте я повешу сумку... вот сюда.

– Оставьте ее в покое, – буркнула я, поставила сумку, которая так его занимала, на подоконник, и мы устроились за столом друг напротив друга.

Волков протянул мне меню.

– Здесь отличная кухня.

Я не спеша просматривала страницы, а он явно томился. Наконец я сделала заказ. Волков чуть расслабился, но ненадолго.

– Что вы ерзаете? – не выдержала я, понаблюдав за ним некоторое время. – Жену до смерти боитесь? Так нечего было свидание назначать.

– Дело вовсе не в жене, – обиженно ответил он. – Просто... У меня сегодня встреча, важная. Я не смог ее перенести.

– А чего тогда сюда притащились?

– Лера... – укоризненно пробормотал он, чуть не плача. – Я с таким трудом добился вашего согласия, а потом вдруг отменил бы наше свидание...

– Это не свидание.

– Не цепляйтесь к словам. Очень сомневаюсь, что вы скажете бы «да» во второй раз.

– Правильно сомневаетесь. Давайте все же обойдемся без жертв. Будем считать, ваш подвиг я оценила. Встретимся

завтра.

– Спасибо, – расплылся он в улыбке.

– Пожалуйста. Пока-пока, – помахала я рукой, решив, что ужинать мне придется в одиночестве.

– У меня еще есть полчаса... даже сорок минут, – взглянув на часы, сообщил он. – Успею перекусить, и... еще раз спасибо за понимание.

– Ага. Я чуткая девушка. Надеюсь, за половину ужина заплатите вы, мой бюджет таких трат не вынесет.

– Господи, что за странные фантазии! Лера, иногда я па-сую перед вашей манерой...

– Ничего, привыкнете, – перебила я.

Он засмеялся, я тоже.

Заказ принесли быстро. Волков еще раз взглянул на часы, а я подумала, что встреча, должно быть, действительно важная. В такое время? Хотя почему бы и нет? Бизнесмены трудятся двадцать четыре часа в сутки, по крайней мере, мой шеф твердит об этом чуть ли не ежедневно и рекомендует брать с него пример. А если... Мысль еще не успела сформироваться в моем мозгу, а я, перебив Волкова чуть ли не на полуслове, извинилась, отправилась в дамскую комнату и позвонила Элке.

– Ты где?

– Домой еду, – ответила подруга.

– Выручай, нужна твоя тачка. Срочно.

– А с твоей что?

– На моей ты сегодня покатаешься.

– И как я должна это понимать?

– А тебе и не надо. Кафе «Черный кот» знаешь?

– Ну...

– Через десять минут чтоб была там. Встанешь за моей машиной максимально близко, места пока есть. Документы держишь наготове, иных действий не предпринимаете.

– Офигеть, как интересно, – ахнула Элка, и я поспешно прервала разговор.

Волков пил кофе, еще раз взглянул на часы и спросил с улыбкой:

– Значит, переносим свидание на завтра, нашу встречу, я хотел сказать...

– Переносим, – кивнула я.

Через десять минут, оплатив счет, он поднялся, подошел ко мне и, церемонно поклонившись, поцеловал мне руку.

– Будьте проще, – фыркнула я, а он вновь широко улыбнулся.

– Знаете, Лера, с вашим появлением моя жизнь стала несравненно привлекательней. Так и хочется заорать: «Жить хорошо!»

– Орите на здоровье, кто ж мешает.

– Я вам завтра покажу одно место... Накричимся вдоволь.

– Договорились. Я еще задержусь немного, сделаю пару звонков.

Он кивнул и отбыл. Я последовала за Волковым ровно че-

рез минуту, очень надеясь, что моя подружка его не заметит. Припарковалась я с торца здания, а его машина стояла прямо напротив входа в кафе.

Когда я выходила, Виталий успел тронуться с места и помахал мне на прощание рукой. Я, махнув в ответ, поспешно направилась к своей машине, с облегчением вздохнула, увидев «Субару» Элки, и бегом припустила к ней.

Слегка очумевшая подруга сидела в пассажирском кресле, держа в руках документы.

– Можно мне с тобой? – пролепетала умоляюще.

– Куда? – рявкнула я. – Давай, выметайся!

– Но ведь ты куда-то едешь? Да я от любопытства лопну!

– Выметайся, тебе говорят! – Я сунула ей в руки документы на свою машину, забрала те, что она так предусмотрительно подготовила, распахнула ее дверь и едва не вытолкала подружку на асфальт.

– Сегодня же все мне расскажешь! – крикнула она и погрозила кулаком, а я сорвалась с места.

Улица с односторонним движением, отсюда Волков мог попасть только на проспект. Там я его вскоре и обнаружила. Нацепила солнцезащитные очки, хотя солнце пряталось в облаках с самого обеда. В очках он меня не видел, авось и не узнает, если вдруг обратит внимание на машину, пристроившуюся сзади. Само собой, я старалась держаться на расстоянии. В городе это не так трудно. Но довольно скоро выяснилось, что город Волков собирается покинуть. По крайней

мере, ему зачем-то понадобилась объездная дорога. Где может состояться встреча, о которой он говорил? В пригороде? Здесь два микрорайона, по сути, две деревни в черте города. Там, насколько я помню, даже кафе нет.

Мы благополучно миновали сначала один микрорайон, а потом и другой. Впереди показался поворот на Берестов, районный город в тридцати километрах. «Мерседес» Волкова уверенно свернул, и я, конечно, за ним. Встреча в Берестове? Этот городок – просто рай для туристов: старинные монастыри и прочие прелести. Но что там делать Волкову? Колокольный звон слушать? Может, у него встреча с кем-то из тамошних бизнесменов? Время не совсем подходящее... Хотя вдруг они в сауне встречаются?

«Мерседес» прибавил газу, и мне тоже пришлось поднажать. Камер здесь немерено, боюсь, Элку «письмами счастья» завалят, но что делать, не могу я упустить этого типа. Минут через двадцать мы миновали мост, отсюда открывался фантастический вид на древний город: луковицы церковей плавали в синеве летнего неба, солнце, вдруг пожелав показать себя во всей красе, зависло над звездным куполом Троицкого собора гигантским шаром. В другое время я бы остановилась полюбоваться этим зрелищем, но сейчас побоялась упустить Волкова. Он проехал через весь город, я было решила, что путь его лежит дальше, но тут он свернул и, немного поплутав по улочкам, остановился возле ворот Успенского монастыря. Я тоже остановилась, все еще держась на рас-

стоянии. Он прошел через калитку, перекрестившись на надвратную икону, мне предстояло решить, что делать дальше. Рискнуть идти за ним? Ясно, что здесь у него вовсе не деловая встреча. Если он меня увидит, сразу поймет: я за ним слежу. Но любопытство уже гнало меня вперед.

Территория монастыря достаточно велика, от ворот идет широкая аллея к центральному храму, сейчас она была пуста. Слева – обзорная площадка, откуда прекрасный вид на реку и церкви на противоположном берегу. Может, Волков там? Я уже прошла метров сто, когда на соседней аллее мелькнул знакомый силуэт. Вздохнув с облегчением, я стала двигаться параллельно, прячась за кустарником.

Волков обогнул монастырский сад и вышел к небольшой площадке возле церковной ограды. Здесь стояла скамейка, на которой в настоящее время сидел мужчина. Я узнала его без труда: тот самый брюнет из поезда. Он поднялся навстречу Волкову, и они обменялись рукопожатиями. Устроились на скамье и не спеша заговорили, любуясь пейзажем. Причем сидели на некотором расстоянии друг от друга, и могло показаться, что они даже не знакомы. Брюнет что-то говорил, почти не шевеля губами, а Волков время от времени отвечал, односложно и быстро.

Видела я их хорошо и даже сделала фото. Вышло так себе, расстояние значительное, брюнет, как назло, еще и отвернулся. Ничего из их разговора я не слышала, и это было обидно до слез, но подойти ближе не рискнула. Мужчины

проговорили минут сорок, Волков вновь пожал руку брюнету и отправился в обратный путь.

Брюнет сидел, закинув ногу на ногу, и шурился на солнце. Похоже, только пейзаж его и занимал. Лишь через пятнадцать минут после ухода Волкова он наконец поднялся и пошел по аллее, а я припустила за ним.

На выходе из монастыря располагалась сувенирная лавка, брюнет заглянул туда и довольно долго выбирал альбом с видами города. Я наблюдала за ним с улицы, через окно. Вышел он с альбомом под мышкой. Его машина, серебристый «Лексус», была припаркована неподалеку от ворот. Вскоре он уже выезжал из Берестова. И я, само собой, за ним.

«Что же получается? – подумала я. – Эти двое от своей затеи не отказались, иначе зачем им встречаться? Брюнет сюда за двести верст приперся, и встретились они в таком месте, где могли поговорить, не опасаясь свидетелей».

И что теперь делать? Понятное дело: попытаться узнать, кто этот тип. А если он в Нижний Новгород отправится? Это ж двести пятьдесят километров, если не ошибаюсь! Мне же завтра на работу. И машина не моя... А с чего я взяла, что он не из нашего города, может, в прошлый раз он, как и я, был в командировке? Идея критики не выдерживала, достаточно было взглянуть на номера его «Лексуса», но я все упрямылась: мог купить машину с рук и номера прежние оставить. Взял у кого-то тачку... В конце концов, я тоже на чужой катаюсь.

С объездной дороги брюнет свернул в центр нашего славного города и остановился возле гостиницы «Милый дворик», не самой дорогой, но, безусловно, одной из самых симпатичных. Он воспользовался парковкой для гостей, так что, скорее всего, здесь и заночует.

Брюнет скрылся за дубовой дверью, а я, поравнявшись с окном, успела увидеть, как он, взяв ключ у администратора, направился к лестнице. И решительно вошла в гостиницу. На счастье, в холле никто не толпился, девушка за стойкой пребывала в одиночестве. Я кинулась к ней и зашептала, задыхаясь от восторга и вытаращив глаза:

– Это он? Он сейчас прошел?

– Кто? – в свою очередь, вытаращила глаза девушка.

– Мужчина, брюнет. – Она пожала плечами, а я продолжила: – Он же артист, да?

– Артист? – переспросила девица, а я всплеснула руками.

– Как же, этот... Иван Литвинов из «Навсегда с тобой».

Неужто не смотрели? – вдохновенно врала я.

– Не-а...

– Ну как же... классный сериал... и он там в главной роли.

Не могла я обознаться.

– Еще как могла. Никакой он не артист. Я его сама сегодня оформляла. Он бизнесмен, по делам приехал. Сам так сказал. Вот, – заглянув в компьютер, продолжила она. – Ремизов Кирилл Александрович.

– Ну надо же... В самом деле какой-то Ремизов? А как

похож... – Вздохнув еще пару раз, я направилась к выходу.
– Про что хоть сериал-то? – вдогонку спросила девица.
– Про любовь, конечно, – ответила я.

Мне предстояло нелегкое испытание: вернуть машину Эл-ке и забрать свою, но главное – придумать для подруги внятное объяснение моей кипучей деятельности.

– Заходи быстрее, – зашипела она, открыв дверь. – Я вся извелась. Рассказывай.

Меня со страшной силой тянуло к компьютеру, хотелось пошарить в Интернете, вдруг удастся что-то узнать о Кирилле Ремизове. Но с этим придется повременить. От глазастой Эл-ки ничего не укроется.

– Давай чаю, – буркнула я. – Документы оставляю на консоли. А мои где?

– Там же, под собакой.

Скульптурка французского бульдога, судя по весу, из чугуна, украшала Эл-кину прихожую и одновременно служила пресс-папье. Я убрала документы на машину в сумку и прошла в Эл-кину кухню. Квартиру подруге купили родители, они же на ремонт потратились, а также на кухонный гарнитур. А потом то ли деньги кончились, то ли их доброта. Эл-ка жила здесь три года, но прочей мебелью так и не обзавелась. Спала на поролоновом матрасе, ноутбук стоял на полу по соседству, от стены до стены была протянута веревка, на которой висели Эл-кины наряды на плечиках. «А больше мне

ничего не надо», – философски заявляла она.

Чайник закипел, Элка побросала в щербатые чашки пакетики с чаем, которые я терпеть не могла, и рывкнула:

– Ты долго издеваться будешь?!

– Чего орешь, малахольная? – возмутилась я.

– Так нет терпения! Ну?

– Гну. Засекла мужа своей подруги. Прикинь, сидел в кафе с какой-то шмарой. За ширмочкой, в уголке. А я слышу, голос знакомый. Проявила любопытство. Точно, этот гад. Тоже за ширмочкой укрылась, чтоб он меня не засек. Потом тебе позвонила. Кому же еще?

– Это ты правильно сделала. А дальше что?

– Само собой, хотела проследить, куда он девицу потащит.

– Ну и куда?

– Да никуда. Довез до автобусной остановки на Почаевской. Должно быть, просто коллеги. В общем, все закончилось хорошо. Для подруги.

– Да? И где ж ты столько времени была?

– Знакомую встретила, посидели, посплетничали.

– Мое журналистское нутро прямо переворачивается, чую – гонишь ты, подруга.

– Не-а, не гоню, – покачала я головой.

– А чей муж? – прицепилась Элка.

– Ты ее не знаешь.

– Не знаю твою подругу?

– Она, скорее, знакомая.

– Точно гонишь.

– Работала у нас одно время. Трое детей у девки, ага. Сначала мальчика родила, захотелось девочку, а тут бац – близнецы. И девочка, и мальчик. Оттого я сегодня так занервничала, ее муженька с какой-то девицей увидев.

– Да уж, любая занервничает, – согласилась Элка, поморгала немного, приглядываясь ко мне. – Валерик, – погрозила пальцем, – последнее время с тобой что-то происходит.

– Так ведь пытаюсь вырвать любовь из своего девичьего сердца, а это непросто.

– Еще как непросто, – вздохнула Элка.

Вернувшись домой, я первым делом схватила планшет с намерением добыть сведения о Ремизове. Очередное разочарование. В соцсетях – полный ноль. В наше время человек его возраста обязан хоть где-то засветиться, и подобное нежелание открыться себя миру очень огорчило. Может, у него была на это причина? Моя фантазия тотчас разбушевалась: конечно, нормальный человек не станет предлагать случайному попутчику помощь в убийстве. Наемный киллер? И в поезде он рядом с Волковым оказался не случайно? В этом месте я себя одернула: какой еще киллер? Как он мог узнать, что Волков задумал убить жену, у того что, дурные мысли на физиономии написаны? И все же пренебрежение к социальным сетям вызывало подозрение. Допустим, парень – оригинал, у него нет времени торчать в Интернете, и вообще, он не

из тех, кто любит выставлять свою жизнь напоказ... Неужто такие еще остались? Решив предпринять еще одну попытку, я забила данные в поисковую строку Яндекса и, к своему удивлению, получила несколько ссылок. Сведений оказалось не так много, но кое-что прояснилось. Ремизов действительно бизнесмен. В одной из статей говорилось, что за последние пять лет он удвоил свое состояние, видимо, и без того немалое. Вот тебе и киллер! Хотя одно другому не мешает. Зачем преуспевающему бизнесмену влезать в сомнительную аферу с убийством? А может, все просто: богатенький дядя с жиру бесится и ищет острых ощущений? В любом случае сегодняшняя встреча говорит о том, что парочка отнеслась к своей идее всерьез. Уверена, Ремизов приехал в наш город, специально чтобы встретиться с Волковым. Причем здесь они встречаться не стали, предпочли Берестов. К чему такая осторожность, если пакостей не замышляешь? Предположим, они просто испытывают симпатию друг к другу, вот и решили встретиться. Ну, так и встречались бы на здоровье, зачем вся эта конспирация? А вдруг они просто играют? Двое великовозрастных детей, которым фантазии доставляют большое удовольствие? Мужики иногда ведут себя совершенно необъяснимо. Ага, а если эти фантазеры жену Волкова в самом деле шлепнут? Хороша же я буду!

Я вознамерилась немедленно написать Волковой, предупредить об опасности. Теперь-то уж сомневаться в том, что опасность ей грозит, вроде бы не приходится. Брюнет в горо-

де, и парочка явно что-то затевает. Я вновь взяла планшет и призадумалась. Текст письма меняла раз десять. От простого «берегитесь, ваш муж все знает» до более пространныго «у меня есть основания полагать, что ваш муж намерен вас убить, уличив в измене». Звучит ужасно по-дурацки. Если бы я получила подобное письмо, точно бы решила: это чей-то розыгрыш. Хотя я-то мужу не изменяла... У меня его попросту нет, а если бы был, а также был любовник, письмо наверняка напугало или хотя бы заставило задуматься. И что в этом случае сделает Вероника? В полицию пойдет? Как там отнесутся к подобному письму? Посмеются или зададут вопросы, среди которых будет и такой: а вы мужу действительно изменяете? Я бы, наверное, в полицию не пошла. Тогда какие еще варианты? Поговорить с мужем? Во всем покаяться и остаться без мужа и без денег? И не факт, что живой. Опять меня куда-то заносит.

Через полчаса я смогла себя убедить: большинство женщин, получив подобное письмо, перепугаются, но ничего предпринимать не станут в надежде, что как-нибудь само рассосется. Вероника начнет приглядываться к мужу и, может, на время прекратит с любовником встречаться. Вот и все. Стоп. Я не слышала, что Волков рассказывал об измене благоверной, то есть как он ее застукал. Да и застукал ли вообще? Мало ли что ему привиделось, может, и не было никакой измены. И что тогда решит Вероника, получив мое послание?

Я тяжело вздохнула и отложила планшет в сторону. Письмо не годится. Придется с ней встретиться и поговорить. Убедить быть осторожной. А если она меня в полицию потащит, заявление писать? При мысли об этом разом заныли все зубы. Если придется общаться с полицией, а Волков обо всем узнает, мое положение будет незавидным. Жenu он, само собой, убивать не станет, а меня обвинит в клевете. Да еще скажет, что я в него влюбилась, вот и решила с женой поссорить.

«Дубина стоеросовая! – чуть не завопила я. – Зачем ты с ним встречалась? Может, он этого и добивается – хочет все свалить на тебя! Что свалить? Допустим, он засек меня в поезде и у него есть какой-то хитрый план... Не зря он меня обхаживает. Тут главное – глупостей не наделать. Присмотримся к Веронике, если выпадет случай – поговорим. И к этому лицемеру Волкову тоже присмотримся. Авось станет ясно, что ему от меня надо».

Я перебралась на диван, и тут еще одна мысль заставила чуть ли не подпрыгнуть. Ремизов. Он не отправился в Нижний, а остался здесь. Может, просто устал и не готов был проехать двести пятьдесят километров, а может... все произойдет сегодня ночью?

– Господи! – простонала я сквозь зубы и заметалась по комнате, толком не зная, что делать. Женщину спасти, естественно!

Я торопливо набрала номер Элки, а когда она ответила,

спросила:

– Ты, случайно, не знаешь адрес Волкова?

– А тебе зачем? – удивилась подруга. – В гости к нему собралась?

– Просто интересно.

– Ну знаю. Там неподалеку господин Гусев живет, председатель нашего законодательного собрания, я у него как-то интервью брала. Волков точно его сосед, мне наш фотограф Семка дом показывал, то есть я хотела сказать дворец. Можно глянуть на карту и прикинуть...

– А не проще Семке позвонить? – фыркнула я.

– Точно. Чего-то я к вечеру торможу.

– Может, он номер домашнего телефона знает? – пискнула я.

– Немедленно рассказывай, что ты задумала? – после минутной паузы заголосила Элка.

– Ничего я не задумала, продолжаю вырывать Волкова из сердца и мучиться любопытством. Тебе что, трудно подруге помочь?

Пристыженная Элка обещала перезвонить. И перезвонила буквально через несколько минут.

– Первая Комсомольская, дом пятнадцать. Телефон он не знает, но его можно в справочнике найти. Валерик, ради бога, помни: только конченные дуры звонят женатым мужикам и жарко дышат в трубку, давясь слезами! Ты это сама говорила.

– Да? И кто меня слушал? Я не буду ему звонить, у меня и номера-то нет.

Я тут же схватила планшет с намерением заглянуть в городской телефонный справочник, очень сомневаясь, что домашний номер Волкова там значится. И оказалась не права. номер был, зарегистрирован на Волкова В. Г., и рядом соответствующий адрес. Но радость моя длилась недолго. Вдруг у Волкова определитель номера на телефоне? Мой домашний номер Виталию хорошо известен. Звонить придется из автомата. А еще что-то решать с Ремизовым.

Предупреждать Веронику об опасности по телефону я не собиралась. Если супруги сейчас дома, ей вряд ли что-то грозит. Я склонна верить детективам, в которых черным по белому написано: мужа всегда обзаводятся алиби на момент гибели благоверной. И уж совсем глупо убивать ее в собственном доме.

На счастье телефон-автомат есть возле почты, совсем рядом с моим домом. Я была там через пять минут. Набрала номер, сердце вдруг предательски ухнуло вниз, и я засомневалась, смогу ли справиться.

Трубку взял Волков.

– Слушаю, – сказал он, а я хриловато спросила, меняя привычную интонацию:

– Веронику можно?

– Она сейчас в душе, позвоните попозже. – И, точно опомнившись: – Ей что-нибудь передать?

Я торопливо повесила трубку. Голос у парня спокойный и доброжелательный, непохоже, что нервничает. А должен, если задумал сегодня жену убить. Она в душе, время позднее, скорее всего, оба останутся дома. Я не спеша возвращалась к себе и уже начала восторгаться тихим вечером, как вдруг вспомнила недавно виденный фильм. Там коварный муж имитировал ограбление собственного дома, наняв киллера, и тот пристрелил жену, требуя назвать шифр сейфа... Жуть. Вдруг Волков тот еще хитрец?

Я заметно ускорила шаг и, вернувшись в квартиру, отправилась в гардеробную. Отыскала коробку со всяким барахлом, которое использовали на новогоднем корпоративе. Сверху в пакете лежал парик, а под ним – две пары очков с простыми стеклами. Парик здорово меняет внешность, по крайней мере, мою. Когда на нашем капустнике я вышла в парике и очках, меня дорогие сослуживцы узнали не сразу. Удовлетворенно взглянув на себя в зеркало, висящее тут же, я немного порылась в своих вещах. Черная юбка, белая блузка... Люди редко обращают внимание, во что одеты служащие гостиниц. В той же коробке я нашла бейджик с именем Лариса, бог знает как сюда попавший, сотрудницы с таким именем у нас точно не было. На всякий случай сунув в пакет джинсы, футболку и теннисные тапки, я спешно направилась к своей машине.

«Лексус» так и стоял на парковке гостиницы, хотя это ни-

чего не значило. Злодей мог тайно покинуть свой номер. И мне сейчас надлежало проверить, там он или нет. Для начала следовало провести разведку. Обойти здание по кругу оказалось невозможно – вплотную к нему были пристроены два других. Сзади – прелестный дворик, из-за которого отель и получил свое название. Пытаясь выяснить, можно ли туда проникнуть, я пришла в замешательство при виде здешних подворотен. Архитекторы сюда точно никогда не заходили.

Очень скоро я уперлась в стену, преодолеть которую не представлялось возможным, между тем из-за стены доносились музыка, голоса, а по звону посуды и столовых приборов было легко догадаться: дворик как раз за этой стеной. В отель не проберешься, что для меня не очень хорошо, но и злодей таким маршрутом не улизнет, а это, безусловно, неплохо. Значит, мне остается наблюдать за центральным входом...

Тут вся нелепость предыдущего умозаключения стала очевидной: продукты в ресторан тоже через центральный вход заносят? Я свернула в соседнюю подворотню, куда, кстати, вела асфальтовая дорога, и увидела новенькую пристройку, где, собственно, и размещалась гостиничная кухня. Над широкой металлической дверью висела табличка «Машины не ставить, разгрузка товара». Дальше – деревянная решетка, отделяющая ресторанный дворик от подворотни. С той стороны она была сплошь увита диким виноградом. Пользуясь тем, что подворотня пуста, я подошла вплотную к решетке и ее обследовала. Никакого намека на калитку. Зло-

дей, конечно, мог покинуть гостиницу через кухню, но это все же проблематично.

Тут я злодея и увидела. Чуть раздвинула листья, чтобы разглядеть дворик, и едва не ойкнула от неожиданности: он сидел за соседним столом и в одиночестве пил кофе. Испуганно отпрянув, я после недолгого колебания принялась его разглядывать. Приходилось признать: что-то в нем было. Чувствовалось, что человек он незаурядный. Волосы темные, модная стрижка, ярко-синие глаза в сочетании со смуглой кожей выглядели интригующе – сплошной бальзам для женского сердца.

Подошла официантка, он широко улыбнулся, вызвав легкое раздражение. Такой белозубой улыбкой я похвастаться не могла и сразу же решила: зубы у него ненастоящие.

Одет он был в белую футболку и темно-серую кофту известной фирмы, о чем свидетельствовал логотип на левой стороне груди, но и без логотипа было ясно, что тряпки дорогие.

Ремизов между тем поднялся, оставив деньги в кожаной папочке, принесенной официанткой, и направился к дверям гостиницы. Сидящие тут же дамы проводили его заинтересованными взглядами, оно и понятно: молодой мужчина весьма интересной внешности, при деньгах, да еще ужинает в одиночестве.

«Как бы он не улизнул», – с беспокойством подумала я и бегом припустила из подворотни. Если Ремизов и замыс-

лил в тот вечер злодейство, покинуть гостиницу он не спешил. Но вскоре я смогла увидеть его еще раз в одном из окон второго этажа. Ремизов отдернул легкий тюль и пару минут стоял, облокотясь на подоконник, точно предлагал убедить-ся заинтересованным лицам: он у себя и никуда не собирается. А может, он что-то заподозрил и проверяет, нет ли слежки? Чепуха, разве так проверяют... От окна Ремизов отошел, оставив меня гадать, что это было. Хитрый ход, который должен меня насторожить, или ничего не значащий поступок человека, размышляющего, как убить время в чужом городе. И все-таки я была уверена: Ремизов вскоре появится.

Прошел час, в его номере зажегся свет. Ремизов вновь возник возле окна, чтобы задернуть плотную штору. С чего это ему от мира загораживаться? Может, ждет в гости Волкова? Но они уже встречались сегодня, да и не стали бы рисковать, назначая встречу здесь, если уж раньше так шифровались. А если это как раз входит в их планы? Явится Волков, его жену в это время убьют, а Ремизов подтвердит его алиби. Слишком нарочито. Да и кто убьет жену, если оба здесь?

Через час я забеспокоилась: а что, если Ремизов все-таки сбежал через кухню? Придется вернуться к первоначальному плану.

Я решительно вошла в гостиницу и направилась в бар, который располагался прямо напротив ресепшена. Девушка за стойкой внимания на меня не обратила, я села за ближайший стол и заказала кофе. Расплатилась сразу и в распах-

нутую настежь дверь продолжала наблюдать за администратором. Минут через десять она отлучилась: вошла в комнату, дверь в которую располагалась прямо за стойкой. Я тут же направилась к лестнице. На второй этаж почти бежала. Длинный коридор, с обеих сторон – ряд дверей. Я попыталась сообразить, которая из них ведет в номер Ремизова. Окно четвертое слева, всего их девять. Дверей с этой стороны тоже девять. Я нацепила на блузку бейджик, поправила очки и осторожно постучала в дверь. В ответ – тишина. Я постучала громче. Только бы никого из работников гостиницы не принесло! Дверь, похоже, открывать никто не собирался. Я едва не застонала: мерзавец, сбежал! И тут дверь распахнулась. Ремизов стоял передо мной в белом гостиничном халате, с мокрыми после душа волосами и смотрел с некоторым недоумением.

– Простите, – пробормотала я. – Вы заказывали чай?

Он оглядел меня с высоты своего роста и нахмурился:

– Нет, не заказывал.

– Ой, я, наверное, что-то напутала. Извините...

– Ничего страшного... Лариса, – добавил он после легкой заминки, усмехнулся и закрыл дверь.

Никуда он не собирался, а я так глупо подставилась. Теперь он точно заподозрит, что за ним следят. В расстройстве чувств я едва не забыла убрать бейджик в сумку, быстро прошла мимо стойки регистрации. Девушка успела вернуться и молча проводила меня взглядом.

Выйдя из гостиницы, я по пути к машине бросила взгляд на окно ремизовского номера. Штора не колыхнулась, но я была уверена, что за мной наблюдают, по спине пробежал холодок, я ускорила шаг и свернула за ближайший дом, чтобы Ремизов не видел, к какой из припаркованных машин я направляюсь.

«Теперь он точно насторожится, – думала я, толком не зная, хорошо это или плохо. – С одной стороны, вроде бы хорошо: насторожится и от своей затеи откажется. А если нет? Если вместо этого начнет меня искать и очень быстро найдет, стоит Волкову рассказать ему о новой знакомой. Вряд ли меня спасут парик и очки...»

Еще час я просидела в машине. Свет в четвертом окне вскоре погас, но злодей не появился. А если все же выбрался через кухню? Не могу я быть в двух местах одновременно, да и перспектива случайно столкнуться с ним в переулке не улыбается. Напомнив себе, что завтра на работу, я с раздражением в душе и мыслях отправилась домой.

Едва проснувшись, я заглянула в Интернет, а потом позвонила Элке.

– Новостей нет?

– Каких? – зевая, спросила она.

– Разных.

– Валерик, ты в последнее время меня удивляешь. Какие конкретно новости тебя интересуют?

– Наши на Марсе высадились? – съязвила я.

– А должны?

– Вроде обещали.

– Надо полагать, твоя дальнейшая жизнь напрямую от этого зависит. Может, все-таки расскажешь подруге, что происходит?

– Ничего не происходит, – буркнула я. – Тебя это не беспокоит? Так вся жизнь пройдет мимо.

– Хорошо, давай на Марс слетаем. С завтрашнего дня начнем готовиться.

Уже на работе я то и дело возвращалась к ленте новостей, сердце сжималось в недобром предчувствии. Я сидела, уставившись в компьютер, когда чей-то настойчивый взгляд заставил меня поднять голову.

Передо мной стоял шеф и с большим усердием меня разглядывал.

– Ты какая-то бледненькая, – заметил он.

– Еще бы, света белого не вижу, рабовладелец!

– Да ладно, – хмыкнул Борис, устраиваясь на уголке моего стола.

Шеф у меня красавчик, одно время я была в него влюблена. Если честно, сейчас тоже, хотя с каждым днем все больше убеждаюсь, что ничего мне не светит. Познакомила нас Элка, он был другом какого-то ее приятеля и оказался в числе приглашенных на прогулку по реке на речном трамвайчике. Полдня мы плыли в одну сторону, еще полдня обратно и

за это время успели перезнакомиться, много выпить, попеть хором и искупаться. Некоторым удалось познакомиться даже слишком близко, как, например, моей подружке, исчезнувшей часа на два с каким-то вихрастым парнем, называвшим себя художником. Тут рядом и возник Борька, красавец, умница и душа компании. Кто бы устоял? К вечеру я мечтала прожить с ним всю жизнь и умереть в один день. Он вроде тоже не возражал. Проводил домой, обещая позвонить, и позвонил. Мы встретились, я между делом сообщила, что ищу работу, а он с ходу предложил устроиться к нему. Я шла на собеседование, не особо рассчитывая на успех, уверенная: либо работа так себе, либо меня не возьмут. Но работа заинтересовала, и меня взяли, потому что Борька оказался не рядовым сотрудником, как я думала вначале, а хозяином фирмы. Тут бы счастьем и обрушиться с невиданной силой, но работа, вместо того чтобы соединить нас, скорее, разъединила. И чем выше я продвигалась по служебной лестнице, тем очевиднее становилось это разъединение.

В первые дни я очень боялась, как бы коллеги не узнали о нашем знакомстве, не хотелось быть «блатной», а еще больше не хотелось сплетен на тему «особых отношений». Оттого я вела себя подчеркнуто официально и вообще старалась держаться от Борьки подальше. То ли это охладило его пыл, то ли нашлась девушка, более достойная его внимания, но в отношениях вне работы мы абсолютно не продвинулись. На первый новогодний корпоратив я возлагала большие надеж-

ды, подозреваю, он тоже. Накануне зашел в кабинет и пригласил, так сказать, персонально. Но наутро у меня прихватило горло, а к вечеру на губе вылезла лихорадка, из тех, что не замаскируешь. Обливаясь слезами, я осталась дома. Борька дважды звонил, я сказалась больной. При встрече после новогодних праздников он выглядел обиженным. В общем, не задалось.

Теперь наши отношения можно было назвать стойко дружескими, и ничто не предвещало их изменения в сторону большой любви. Ясное дело, сама виновата. Хуже всего, что любые кандидаты на роль возлюбленного при сравнении с Борькой явно проигрывали, и данное обстоятельство серьезно отравляло жизнь. Я до сих пор была одна, хотя биологические часы не тикали даже, а громыхали: мол, пора, давно пора, и все такое...

– Вовка в Америку улетает, – сообщил Борис, вертя карандаш, позаимствованный с моего стола.

– Карпицкий? – уточнила я. Вовку я знала не то чтобы хорошо, но слышала о нем регулярно, они с Борькой близкие друзья.

– Ага. Говорит, на месяц, может, больше.

Карпицкий – адвокат, а что ему понадобилось в Америке, мне неизвестно.

– Я обещал его в аэропорт отвезти, – продолжил Борька. – Ты могла бы...

– Нет, – тут же пресекла я попытку переложить на меня

заботы о дорогом друге. – Даже не надейся. У меня работы по горло, никуда не поеду.

– Вообще-то завтра суббота, – поерзав, напомнил Борька.

– Я, знаешь ли, и дома работаю, – съязвила я.

– Да? Надо тебе премию выписать.

– Спасибо. Все равно не поеду. К тому же в моей машине что-то гремит.

– Что гремит?

– Откуда мне знать? Что-то. В общем, вези своего Вовку сам.

– Да я так и собирался. Просто подумал... выходные, могли бы по Москве погулять, в театр сходить, к примеру. Или еще куда-нибудь.

Я пару раз моргнула, лихорадочно пытаюсь решить, что ответить. Само собой, соглашаться, но в каких выражениях? А если он имел в виду совсем другое и я неправильно его поняла?

– Я родителям обещала, – начала я, Борька закатил глаза, и тут в кабинете появились две сотрудницы, обе со стаканчиками кофе в руках. Борька поднялся со стола и сказал, направляясь к двери: – Ты подумай, я попозже зайду, – и удалился, оставив меня в полном смятении.

– О чем ты должна подумать? – мгновенно прицепилась Ленка.

– Об очередной командировке, – огрызнулась я.

– У нас вроде ничего не намечается.

И тут подключилась вторая:

– Лерка, ты правда не замечаешь, что шеф к тебе неровно дышит?

– Еще как замечаю! Премию обещал. А все потому, что в этом кабинете я одна работаю. Все, хватит кофе пить.

– Нет, серьезно. По-моему, он не прочь с тобой замутить. Кстати, кто-нибудь знает, у него девушка есть?

Обе уставились на меня, я развела руками:

– Понятия не имею. Он со мной свою личную жизнь не обсуждает.

– Но смотрит красноречиво. Я бы на твоём месте...

– Работать, козы! В конце концов, кто тут начальник?

Обе весело фыркнули, но заткнулись. И это было хорошо, потому что душа моя требовала тишины. Обалдев поначалу от неожиданного предложения, теперь я пустилась в своих девичьих мечтах во все тяжкие.

Мечты были безжалостно прерваны: примерно через полчаса позвонил Волков. По тому, как звучал его голос, я поняла: сегодняшнее свидание, скорее всего, отменяется. И оказалась права. После продолжительного вступления он наконец произнес:

– Лера, мне сегодня очень надо быть в области...

– И в чем проблема? Поезжайте.

– Но... мы ведь договаривались... Я вернусь в лучшем случае поздно вечером...

– По-прежнему не вижу проблемы.

– Хорошо, все в силе. Я никуда не поеду.

– Вы что, спятили? – удивилась я. – Давайте без жертв.

– При условии, что мы перенесем встречу на завтра.

Я легко согласилась, наверное, слишком легко, потому что он вдруг насторожился.

– Поклянитесь, – сказал совершенно серьезно. – Завтра у вас не возникнут сверхважные дела...

– Клянусь, – вздохнула я, некстати подумав о Борьке, и забеспокоилась: чего доброго, боженька накажет.

– Вы даже не представляете, какой груз сняли с моей души! – повеселел Волков. – Я полдня гадаю, как перенести встречу и при этом вас не обидеть.

– Делать вам больше нечего.

– Не удивляйтесь, Лера. Впрочем, я сам удивляюсь. Но вы вдруг стали очень много значить для меня...

Он отключился, а я еще некоторое время разглядывала мобильный в своей руке. Что это было? Звучит практически признанием в любви. Вот только с какой стати успешному, то есть очень занятому, к тому же женатому мужику вдруг в меня влюбляться? Да такое только в кино бывает, и то третьесортном. Либо его так от измены жены плющит, либо я ему для чего-то очень нужна. А что у нас в планах? Правильно, убийство благоверной. Стоп... Тут меня прямо-таки жаром обдало. Муж у нас в командировке в области, а что с женой? Да еще брюнет пасется в городе, вчера точно пасса. Все зубы заныли разом.

Я решительно поднялась из-за своего стола и сказала девочкам:

– Будут спрашивать, я поехала к Лебедеву, потом еще в пару мест.

– То есть тебя сегодня уже не будет? – воодушевилась Ленка.

– Не знаю, в любом случае даже не мечтайте смыться с работы пораньше!

Обе скусились, а я спешно покинула кабинет.

Возле «Милого дворика» я была через двадцать минут. Машины Ремизова на парковке не видно. Разумеется, это мало что значило. Он мог покинуть город, а мог отъехать по делам. Только вот что это за дела? Соваться в гостиницу еще раз я не рискнула, достала из сумки мобильный и набрала номер «Дворика».

Ответили мне после первого же гудка, и я сразу затараторила:

– Простите, вас беспокоят из фирмы «Инженерные решения», у вас остановился господин Ремизов Кирилл Александрович, мы не можем с ним связаться по мобильному, скажите, он еще в гостинице?

– Кирилл Александрович уехал утром, где-то около девяти, – после некоторой заминки ответила девушка.

– Да? Спасибо. Извините еще раз.

Я сидела в задумчивости, таращась на окна гостиницы

и постукивая мобильным по щеке. Потом, точно опомнившись, отбросила его на соседнее сиденье. Ремизов уехал утром... Действительно уехал или готовится к злодейству? Мне-то что делать? Послать все на фиг и отчалить с Борькой в Москву, что бы он там ни имел в виду? Но кем я буду себя чувствовать, если, вернувшись, узнаю, что Волкова скоропостижно скончалась?

Я завела машину, еще сама толком не зная, куда направляюсь, то есть никакого плана в тот момент у меня не было, но, сворачивая на очередном светофоре, я поняла, что меня неодолимо тянет на Первую Комсомольскую, где живет со своей неверной Волков. Но даже когда я это осознала, никакого плана по-прежнему не вырисовывалось. Взгляну на чужое «гнездо», а там...

«Гнездо» впечатляло. Все в лучших традициях наших бизнесменов: дворец в классическом стиле за кованой оградой. Дом сквозь зеленые насаждения особо не разглядишь, но, проезжая мимо ворот, я успела заметить и фонтан среди зарослей роз, и каменных львов возле входа. «Вот чего я лишилась, так поздно встретив Волкова, – мысленно съязвила я. – Было бы у меня все это счастье...» Ага, и в придачу муж, который спит и видит, как меня укокошить... Хотя я мужу изменять не собираюсь. Может, и она не собиралась... Вообще факт ее измены лично у меня под вопросом. Эта пара – предмет всеобщих восторгов и зависти. Обычно мужья-бизнесмены в поисках новых ощущений женам изменяют, а не

наоборот. Особенно когда после развода тебе ничегошеньки не светит, а ты ко львам и фонтанам уже душой прикипела. А не придумал ли Волков эту самую измену, чтоб от надоевшей жены избавиться? «Вот уж глупость!» – одернула я себя. Ему и напрягаться не надо, развелись, и все. У них же брачный договор, по которому она не получит ни копейки. Это если его в измене не уличит. А если изменяет как раз Волков, а вовсе не его жена, и теперь он боится потерять свои денежки? В любом случае куда проще заманить жену в ловушку и сделать компрометирующие ее фотографии, чем убивать. И безопаснее, и менее затратно.

Я уже второй раз проезжала мимо дома Волкова, описав солидный круг. Участки, огороженные высоченными заборами, здесь располагались вплотную друг к другу, но на противоположной стороне имелся небольшой проулок, по которому можно было проехать на соседнюю улицу. Он находился всего в сотне метров от ворот интересующего меня дома. Свернув туда и выйдя из машины, я смогла убедиться: дом отсюда видно неплохо, точнее, видны окна второго этажа. Ну и калитка с воротами. Сомнительно, чтобы убийца воспользовался калиткой или воротами. Торчать здесь совершенно бессмысленно.

Не успела я это подумать, как ворота открылись, и показался черный «БМВ», за рулем, безусловно, сидела женщина, лица не разглядишь, длинные волосы, очки от солнца. Она промчалась мимо, следуя по улице в сторону проспек-

та, и я, недолго думая, отправилась за ней. Муж у нас в командировке, посмотрим, чем будет занята жена. Хотя вовсе не факт, что за рулем Волкова, это могла быть родственница или подруга, ведь ни марка ее машины, ни тем более номер мне не известны.

Довольно скоро «БМВ» въехал на стоянку супермаркета, и я, конечно, тоже. Сомнения рассеялись: это Волкова. В магазине я паслась поблизости и смогла ее рассмотреть. Очки она, кстати, сняла. Первым делом прошла в винный отдел и прихватила бутылку виски, особенно не выбирая. Цена, скорее, удивила, обычно люди ее достатка предпочитают что-то подороже. Из одного отдела она перешла в другой, с равнодушным видом время от времени бросая что-то в свою корзину. Чуть дольше задержалась возле фруктов. Вертеться у нее под носом я не рискнула, стояла неподалеку и делала вид, что увлечена выбором сыра. На фото Вероника выглядела интереснее. В действительности она была все так же красива, но сейчас на лице застыло выражение брезгливого равнодушия. Может, я к ней просто придираюсь, потому что не мне львы достались? Одно несомненно: Волков почему-то вызывал гораздо большую симпатию. Тут мне стало стыдно: пусть она капризна и избалованна, это не повод ее убивать, тем более что он сам такую выбрал.

Вероника расплачивалась на кассе, а я направилась к выходу. Вскоре и она появилась с довольно большим пакетом в руке. Я гадала, куда она поедет: вернется домой или про-

должит шоппинг. Оказалось, ни то и ни другое. Волкова вскоре покинула город. Я следовала за ней, недоумевая, зачем это делаю. Женщина едет на дачу, возможно, к друзьям или к родственникам. Пожалуй, к родственникам. Тогда выбор спиртного более-менее понятен: не захотела тратиться.

Мы проехали километров тридцать, и я мысленно возмутилась: на что я в очередной раз трачу свое время! И тут наше путешествие внезапно закончилось. Впереди показались деревянные строения за невысоким заборчиком, на том, что выходило к дороге, двухэтажном, бревенчатом, виднелась аляповатая вывеска «Покровское». Волкова уверенно свернула и вскоре уже парковалась возле крыльца. Сомнительно, что она просто решила перекусить в придорожной кафешке, место для дамочки вроде нее не самое подходящее. Может, она торопится в дамскую комнату?

Я прижалась к обочине и терпеливо ждала минут пятнадцать. Волкова задерживалась. Вздохнув, я тоже свернула к «Покровскому». Припарковала «Хонду» подальше от машины Вероники, приткнув за «Газелью» в надежде, что благоверная Виталия не обратит на нее внимания.

Это был мотель, как я уже сказала, с двухэтажным административным зданием в центре, где, судя по вывескам, размещались ресторан и бильярд, вокруг него вразброс – небольшие домики-номера с открытой верандой, имелась также сауна, о чем свидетельствовало красочное объявление на входе, а еще мини-зоопарк. Он-то как раз интересовал

меня меньше всего, потому что вряд ли мог заинтересовать Веронику. Я была уверена, что найду ее в кафе, то есть в ресторане, и, едва не столкнувшись с ней в дверях, мысленно чертыхнулась. Выходит, я поторопилась, дамочка сейчас уедет, и я наверняка привлеку ее внимание, если брошусь следом. Но тут я заметила у нее в руке ключ от номера с большим брелоком в форме бочонка с цифрой четыре на донышке и перевела дух. Улыбнулась Веронике, но она не обратила внимания ни на мою улыбку, ни, судя по всему, на меня саму. Подошла к машине забрать пакет, к ней подскочил молодой мужчина, видимо, кто-то из персонала, с намерением помочь, но она равнодушно отмахнулась:

– Я сама.

Она взяла пакет, а я поспешила войти в здание и направилась к стойке. Я еще не успела произнести ни слова, когда мимо, ни на кого не глядя, проплыла Волкова с пакетом и скрылась за дверью напротив, которая вела на территорию комплекса, к тем самым домикам.

– Номера свободные есть? – спросила я девушку-администратора.

– Да, конечно, – ответила она. – Вас какой интересует?

– Стандартный. Мне буквально на несколько часов.

– Понятно, – кивнула девушка и назвала сумму. – Номер двухместный, одноместных нет. Если уедете до двенадцати ночи, скидка сорок процентов.

Сумма существенного урона моему бюджету не нанесет. Я

с готовностью согласилась, понятия не имея, что буду здесь делать до двенадцати ночи.

– Одиннадцатый номер, – сказала девушка, когда я расплатилась, и положила на стойку ключ.

Паспорт у меня не спросили, правда, фамилией все же поинтересовались и дали чек. Я зачем-то соврала, назвавшись Ивановой.

– Забавно, – усмехнулась администратор. – Перед вами девушка была, тоже Иванова.

– А можно мне другой номер? – вертя в руках ключ, спросила я. – Поближе к парковке. У меня за машину еще кредит не выплачен.

– За машину не беспокойтесь, у нас проблем не бывает. – Девушка посмотрела на мою разнесчастную физиономию и спросила: – Пятый подойдет?

– Да, спасибо огромное!

– Пожалуйста. Выходите в эту дверь и налево. По тропинке. Сауной интересуетесь?

– Нет.

– Зря. Не пожалеете. Бочка кедровая... Ресторан до часу ночи, кафе вон там. Может, чаю с дороги?

– Чай – это отлично.

И я направилась в кафе. Его безусловным достоинством была открытая веранда, выходящая не на дорогу, а внутрь комплекса. Заглянув туда, я сразу увидела Волкову, она как раз вышла на крыльцо своего домика, успев переодеться. Те-

перь на ней было легкое, почти прозрачное платье в пол, она потянулась навстречу солнечным лучам и собрала длинные волосы на затылке, закрепив их заколкой, после чего вновь скрылась в номере. В кафе обедало семейство, молодая пара с детьми и женщина в возрасте в широкополой шляпе. Я тут же решила: мне тоже не помешает обзавестись для маскировки шляпой, в магазинчике на входе я видела головные уборы и решила сначала купить шляпу, а уж потом пить чай.

Шляп здесь было с десятков, одна другой безобразнее, причем за немалые деньги. Я придирчиво их разглядывала, когда заметила в окно подъехавшую машину. Изрядно потрепанный «Ниссан» лихо зарулил на стоянку. Из него вышел дюжий детина с густой шевелюрой и трехдневной щетиной, одетый в джинсы и клетчатую рубашку, остроносые ботинки он не чистил неделю, если не больше. Парень быстро поднялся на крыльцо и пересек холл, а я бросилась на веранду кафе и поспешила занять столик.

Парень уже шел по тропинке. Пухлые губы, глаза с поволокой, но физиономия глуповатая. Он миновал первые три домика и уверенно свернул к четвертому. Поднялся на крыльцо и толкнул дверь, после чего скрылся с глаз. Теперь сомнений не осталось: у Вероники любовное свидание.

– Ну ты и дура! – в сердцах пробормотала я, сама толком не зная, на что досадуя. Ее выбор был мне совершенно непонятен. С одной стороны, Волков – симпатичный, умный, интеллигентный, с другой – этот здоровяк, который уж

точно звезд с неба не хватает. Какого лешего он ей сдался? Хотя... бизнесмены народ занятой и нервный, на жену времени не хватает, а этот всегда готов. Я вспомнила про дешевый виски, купленный Волковой в супермаркете, и усмехнулась. Вряд ли у нее к любовнику большие чувства, не стала бы она жмотничать.

– Обедать будете? – спросила подошедшая официантка.

– Только чай.

Чай я получила и задумалась, что делать дальше. Любовников караулить? Глупость. А если Волков их обоих здесь и порешит? То есть не сам Волков, а Ремизов, обеспечив обманутому мужу алиби. Если парочку укокошат, все равно на мужа подумают, и алиби не спасет. Решат, кого-то нанял. И то, что Вероника здесь с любовником, подозрения лишь укрепит. А если они дождутся, когда здоровяк уедет? Или убьют эту идиотку по дороге, инсценировав аварию? Мне-то что делать? Позвонить в номер и сказать: «Дура, муж в курсе твоих амуров и киллера уже нанял»? Я ее только перепугаю до смерти. По крайней мере, теперь я точно знаю: у Волковой есть любовник, ничего ее муж не выдумал, скорее всего, застукав в подобном месте. Может быть, даже здесь, заподозрил что-то и выследил. Так ничего толком и не решив, я купила шляпу и журнал и отправилась в свой номер.

Номер оказался весьма скромным, но все удобства в нем наличествовали – что еще надо влюбленным? Вот только бы-

ла ли Волкова влюблена? Дешевый виски не шел из головы. Для того, кого любят, обычно ничего не жалеют, тем более если деньги есть. Тогда с какой стати рисковать семейным счастьем? Выходит, никакого счастья нет? И все же выбор Вероники казался довольно странным. Прибалдела от этой груды мышц и пустилась во все тяжкие? Такое тоже бывает. С точки зрения многих женщин, этот тип – красавчик. А если еще и в постели большой труженик, то немудрено, что у дамочки крышу снесло.

Устроившись на веранде, я читала журнал и чутко прислушивалась. Кондиционеры в комнате отсутствовали, дверь соседнего номера, выходящая на веранду, была открыта настежь, но за тюлевой занавеской вряд ли что увидишь. Звук сюда тоже не доносились. Эти двое могут все время проваляться в постели и на веранду ни разу не выйти. Однако вскоре здоровяк появился, в джинсах, босой и без рубашки. Закурил, устроившись на пластиковом стуле и глядя вдаль. В мою сторону даже не посмотрел, что порадовало. Особенно счастливым, кстати, не выглядел, скорее, задумчивым. Докурил, но возвращаться в номер не спешил, пока женский голос не позвал:

– Аркаша, я тебя жду.

Он поднялся, поскреб подбородок и пошел, как идут на работу в понедельник. «Надо, Федя, надо». Без особого рвения, одним словом. Час назад он был куда бодрее. Измотала его дамочка, а может, о вечном задумался, находясь на при-

роде.

Очень хотелось послушать, о чем эти двое говорят. Я прошла вокруг своего домика, косясь на соседний. Спрятаться совершенно негде. Зато обнаружилось два пластмассовых шезлонга, стоящих возле забора. Подхватила один и поставила на лужайке, разделяющей два номера, само собой, поближе к тому, где обретались любовники. Видеть по-прежнему ничего не могла, но теперь кое-что до моих ушей долетало. В основном это были звуки, прозрачно намекавшие на то, что за стеной происходит, и никаких тебе разговоров. То есть шептались любовники довольно много, но слов было не разобрать.

Я слушала все это в большом раздражении, в основном на себя. Чем, черт возьми, я занимаюсь? Лучше бы экспертное заключение написала, сдала к концу рабочего дня, и в выходные – вот она, свобода. И тут Аркадий за стеной вполне внятно произнес:

– Ты выполнишь свое обещание? Поклянись!

И женский голос вслед за этим:

– Конечно. Господи, я же люблю тебя. Все будет так, как ты скажешь.

«Неужто дамочка решила мужа бросить? – озадачилась я. – Похоже на то. Интересно, Аркадий в курсе, что после развода возлюбленная не получит ни копейки? Сам-то он точно не богачей, да и рожа вполне сутенерская, небось, уже представляет, что на «БМВ» раскатывает, перебравшись в

уютный домик с фонтаном».

Я тут же устыдилась этих мыслей: а вдруг у них любовь? И обоим плевать на деньги Волкова, с милым рай в шалаше и все такое... Однако в любовь Вероники упорно не верилось, женщина с образованием, привыкшая к определенному уровню жизни, кругу общения... Этот тип по всем статьям проигрывает мужу, если не считать мускулатуру, конечно. Она же не дура, должна понимать...

Тут я некстати вспомнила историю Элкиной начальницы, нашедшей свою любовь в далеком Египте. Красотой избранник не блистал, знал по-русски и по-английски с десятков слов, среди которых лидировали «девушка» и «давай-давай», в общем, вести с ним интеллектуальные беседы никак не получалось, а тетка возьми да и кинь мужа-чиновника весьма высокого ранга, и в настоящее время живет с милым другом в двушке на окраине. К нему родни понабежало, и теперь у нее не квартира, а цыганский табор. Элка, рассказывая мне сию печальную повесть, уважительно повторяла:

– Это любовь...

Я поерзала немного, устраиваясь в шезлонге поудобнее. Любовь, как известно, зла, полюбишь сами знаете кого... Отпустил бы ее Волков с миром, все жили бы долго и счастливо, и мне никакой мороки. Скорее всего, Волкова выбор жены и взбесил, мол, я весь такой крутой, а она предпочла этого неандертальца. И ответ на вопрос «почему?» сам напрашивается. А мужики ко всему, что касается их сексуальных до-

стоинств, относятся весьма ревниво. Оттого он и решил изменницу жестоко наказать. Не оценила, променяла и заслуживает смерти. Откуда в Волкове такая кровожадность? С виду интеллигентный мужчина...

Тут мне опять пришлось прерваться. В домике явно что-то происходило. Шаги, скрип двери, потом заработал душ. Свидание закончено. На всякий случай я перебралась на веранду, прикидывая, останется Волкова или уедет. «Давай-ка домой, греховодница, не могу я тебя здесь вечно сторожить». Нет, лучше пусть с Аркадием остается, он мужчина и просто обязан защитить свою любовь от всех киллеров мира. А я передохну.

Аркаша появился минут через двадцать, полностью одетый, со свертком под мышкой, судя по контурам, там находилась бутылка виски, то ли не допитая, то ли вовсе не распечатанная. Лицо у парня малость осоловелое, но, возможно, от недавнего усердия, а не от алкоголя.

Через минуту я отправилась за ним и смогла убедиться: он сел в свой джип и благополучно отчалил. Почти сразу и Вероника появилась. Увидев, что она садится в машину, я, метнувшись к стойке, вернула администратору ключ.

– Я уезжаю. Спасибо.

Девушка равнодушно пожалала плечами, а я, само собой, кинулась вдогонку за Волковой, гадая, зачем все это делаю. Дамочка лихо обогнала «Ниссан» любовника, посигналила ему на прощание и пошла в отрыв. Нестись за ней

дальше мне тут же расхотелось, мою «Хонду» стоило поберечь, да и собирать штрафы я не планировала. И пристроилась за «Ниссаном». Он ехал не спеша, и на дорогу до города ушло полчаса. Аркадий направился на юго-восток, в спальный район, я последовала за ним. Если уж я потратила на этого типа столько времени, должна о нем хоть немного узнать! Он въехал во двор пятиэтажки, припарковался возле первого подъезда. Я въезжать во двор не рискнула, отправилась пешком, в очках и дурацкой шляпе, с беспечным видом размахивая сумочкой. Аркадий уже успел выйти из машины и теперь оглядывался, я насторожилась, но тут он крикнул:

– Ярик!

Из песочницы в глубине двора поднялся малыш лет пяти и бросился к нему со всех ног с воплем:

– Папа!

Аркадий подхватил его на руки и посадил к себе на плечи. На балконе появилась молодая женщина в шортах и маечке, длинные светлые волосы распущены по плечам. Между прочим, красавица.

– Аркаша! – позвала она. – Ты молоко не забыл купить?

– Сейчас с Яриком ходим, – ответил тот, поставил малыша на землю, взял за руку, и они пошли со двора.

«Ну, мужики и гады! – злобно думала я. – Чего тебе спокойно не живется? Жена, малыш такой симпатичный... Идиот!»

Женщина смотрела им вслед, счастливо улыбаясь.

Дождавшись, когда Аркадий покинет двор, я подошла поближе к балкону и, задрвав голову, крикнула, придерживая рукой шляпу:

– Девушка, скажите, Карасевы в пятой квартире живут?

Она перевела взгляд на меня и переспросила с недоумением:

– Карасевы? В пятой квартире я живу, и, по-моему, нет у нас в доме никаких Карасевых.

– А это какой дом?

– Семнадцатый.

– А 17а где?

– Наверное, девятиэтажка вон в том дворе, хотя точно не знаю.

Ну вот, у меня есть адрес: улица Никитина, дом 17, квартира 5. Только на кой черт он мне сдался? А если Волков надумает с Аркадием разделаться и пошлет киллера сюда? А здесь ребенок. С ума с ними сойдешь!

Я вернулась в машину, завела мотор, пытаюсь решить, что делать дальше. Волков в командировке, супруга тут же пустилась во все тяжкие. Интересно, где сейчас Ремизов и чем занят? И что они все-таки задумали? В любом случае я по-прежнему считаю, что убивать Веронику в своем доме Волков не станет. Убедимся, что мадам вернулась домой, и вздохнем с облегчением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.